

Евразийский Союз Ученых.
Серия: педагогические, психологические и
философские науки.

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (85)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Имангаликова И.Б., Козлова Л.И., Лазарян Н.А.</i> ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ - ВАЖНЫЙ АСПЕКТ В ПЕДАГОГИКЕ.....	4	<i>Нуриева М.С., Аббасов М.М.</i> ТЕСТОВЫЕ ОБРАЗЦЫ, И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗНАНИЙ УЧЕНИКОВ ОДИННАДЦАТОГО КЛАССА ПО ТЕМЕ «СКОРОСТЬ ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ И ХИМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ»	12
<i>Кравчук К.А., Мамедова Л.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО КЛАССА.....	5		
<i>Kismetova G.N., Mashzhanova A.E.</i> FEATURES OF PROBLEM-BASED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS.	10		

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Муравцова М.В.</i> ВЛИЯНИЕ МЕТАМОРФОЗОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	18	<i>Попова А.А.</i> «КАК МУЗЫКА ВЛИЯЕТ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА?»	24
--	----	---	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Фролова И.А.</i> ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ НЕОКОНФУЦИАНСТВА И МОНАДОЛОГИЯ ЛЕЙБНИЦА	31	<i>Бильченко Е.В.</i> СОФИЯ КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ЕВРАЗИЙСКОЙ СОБОРНОСТИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ	35
--	----	---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 779-16-85-50

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ - ВАЖНЫЙ АСПЕКТ В ПЕДАГОГИКЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.85.1327

*Имангаликова И.Б.,**Старшие преподаватели кафедры**Козлова Л.И., Лазарян Н.А.**Евразийский национальный университет**имени Л.Н. Гумилева**Казахстан, г.Нур-Султан*

Проблемы формирования личности актуализированы социальными условиями современной жизни: деформируется прежняя система духовных ценностей и ориентиров. В социальной жизни значительный удельный вес имеет стремление к богатству и комфорту, идеалы коллективизма вытесняются индивидуализмом, ценности былого бескорыстного служения – принципом личной выгоды. Все это, меняя ценностные ориентиры людей, ограничивает развитие их духовного мира.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – Новый экономический подъем - Новые возможности Казахстана» (от 29 января 2010 года) выделено одно из важнейших направлений внутренней и внешней политики государства – «духовное развитие народов Казахстана, которое предусматривает поддержку развития культурных ценностей и традиций наших народов» [1, 2010г].

В связи с этим не следует упускать из вида о народности и национальном характере образования, который является одним из главных принципов его развития. К.Д.Ушинский писал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...», он высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики. «Воспитание, созданное самим народом, основанное на народных началах, — писал он, — имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях...» [2, с.442]. Этнокультурное воспитание – это общественное воспитание. На протяжении всей истории человек был и остается объектом и субъектом воспитания. Накопленный опыт воспитания в сочетании с эмпирическими знаниями, проверенными на практике, составляет основу народной педагогики. Следует, однако, принять во внимание, что педагогическое воззрение народа, сложившееся без профессиональной педагогической подготовки, на основе лишь эмпирических знаний, носило в известной мере стихийный характер. Сам процесс воспитания, повседневный педагогический контакт с детьми не всегда был осознанным. В этих условиях порождает умение народа по крупицам отобрать все лучшее, разумное, отвечающее народному идеалу в воспитании настоящего

человека. С этих позиций этнокультурное воспитание можно рассматривать как синтез всенародного педагогического творчества, как итог своеобразного исторического народного педагогического эксперимента. До сих пор являются поучительным, вдохновляющим примером выработанные народными воспитателями и приемы и методы трудового, нравственного, умственного, физического и эстетического воспитания.

Современное человечество представляет собой огромное множество различных исторически сложившихся общностей - наций, народностей, этнических групп. Каждая нация и народность отличается единством языка и культуры, имеет свои особенности в образе жизни, в образовании и воспитании. В условиях интернационализации и глобализации, политических и социально-экономических реформ в Казахстане формируется своя воспитательно-образовательная ситуация, для которой характерно усиление этнизации содержания образования и воспитания, учет национальных особенностей культуры народов. Национальное своеобразие воспитания проявляется у каждого народа как свое отличительное, самобытное (культура, язык, обычаи, традиции). По сути – это культура межнационального общения, где признание, понимание, принятие особенностей каждого человека и народа в целом реализуются во взаимодействии, в информационной, коммуникативной сферах деятельности человека и передаче опыта и культурного наследия.

Общечеловеческие и национальные ценности находятся в неразрывном единстве, дополняют и обогащают друг друга, поэтому народное воспитание рассматривается как ценность общечеловеческого и национального характера. Народность должна быть ведущим принципом воспитания, ведь кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит человечеству. Здесь на помощь воспитателям приходит этнокультурное воспитание. Оно исследует закономерности и особенности народно-этнического воспитания, пользуется методами и источниками педагогики, но вместе с тем необходимо применение этнографических, археологических, этнопсихологических и социологических методов. Ориентация на общечеловеческие ценности,

мировую и национальную культуры предполагает исследование педагогической культуры народных выработанной веками опытом человечества и успешно бытующей в народе до наших дней. На вопросы воспитания в духе народности, использования опыта народа, его воспитательного потенциала обращали внимание многие ученые в разные времена. Я.А. Коменский приложил много усилий для объединения народов Европы вокруг идей гуманизма и демократии [3, с.267]. Он утверждал, что учителя должны быть подлинно народными, их внимание должны привлекать национальные особенности учащихся, вопросы становления культурных общностей, общности исторических судеб людей. К.Д. Ушинский указывал на особенности в воспитании национального характера. Он писал, что школа должна действовать в направлении развития и изучения родного языка. В своей работе «О народности в общественном воспитании» отмечал, что в работе с детьми нужно стремиться давать учащимся как можно больше общечеловеческого, но через национальное [4, 161]. Созвучны высказыванию К.Д.Ушинского слова В.Г.Белинского, который говорил, что даже тогда, когда прогресс одного народа совершается через заимствование культуры у другого народа, он достигается национально. Когда же народ поддается напору чуждых ему идей и обычаев, не имея в себе силы перерабатывать их самостоятельностью собственной национальности в собственную сущность, тогда народ гибнет политически.

Вышеизложенный анализ и выделение особенностей этнокультурного воспитания будут

УДК 373.32
ГРНТИ 14.25.07

актуальными и при физической подготовке будущих специалистов. Происходящие в стране социально-экономические изменения, их сложность, противоречивость и недостаточная научная обоснованность обуславливают необходимость изменения образовательной стратегии в учебных заведениях. В ходе современных преобразований жизни, совершенствования социальных и политических отношений необходимы новые подходы к воспитанию личности учащейся молодежи, формирования основ гуманизма, нравственности, трудолюбия, ответственности, физического, социально-культурного развития, их целостного интегративного проявления. Это обостряет проблему формирования и развития духовности личности гражданина современного общества, приоритета духовного-нравственного воспитания.

Список источников литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» от 29 января 2010 года.
2. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Собр соч. – М. Л.; Издательство АПН РСФСР, 1952 – т.8 С.442
3. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения М.; 1955. – С. 267
4. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании. Пед. Соч. в 6 т. // Сост. С.Ф. Егоров. – М.; Педагогика, 1988 – т. 1 – С.161

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ ПЕРВОГО КЛАССА

Кравчук Кристина Алексеевна,
студентка 3 курса гр. БА-НО-18
ТИ (ф) СВФУ в г. Нерюнгри

Мамедова Лариса Викторовна,
к.п.н., зав. кафедры ПИМНО ТИ (ф) СВФУ в г. Нерюнгри
ТИ (Ф) СВФУ «Технический институт (филиал) федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
г. Нерюнгри

FORMATION OF COMPUTATIONAL SKILLS IN FIRST-GRADE STUDENTS

Kravchuk K. A., Mamedova L. V.
TI (F) NEFU "Technical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of
Higher Education" North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov",
Neryungri,

АННОТАЦИЯ

Формирование вычислительных навыков у первоклассников является одной из самых важнейших и главных задач начального обучения математике. Вычислительные навыки должны формироваться сознательно и прочно, так как они являются основой всего начального курса обучения математике. В связи с этим значительная часть заданий всех существующих на сегодняшний день учебников математики

направлена на формирование вычислительных навыков. Они необходимы как в практической жизни, так и в учении. В данной статье рассматривается роль формирования вычислительных навыков у учащихся первого класса, актуальность и значение формирования вычислительных навыков у учащихся первого класса. Подробно описываются результаты экспресс-исследования уровня сформированности вычислительных навыков у учащихся первого класса. Целью настоящего экспресс-исследования является определение уровня сформированности вычислительных навыков у учащихся первого класса. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 15 в г. Нерюнгри. В статье подробно раскрываются методики, направленные на выявление уровня сформированности вычислительных навыков у учащихся первого класса. Приводятся результаты диагностик исходного уровня сформированности вычислительных навыков у детей младшего школьного возраста и промежуточный результат этих же диагностик, окончательные результаты будут определены по окончании исследования. Описываются упражнения, направленные на раскрываемую проблему, а также проанализирован учебник УМК «Школа России» «Математика» 1 Класс в 2 частях. Также приводится группа вычислительных приемов и рассматриваются условия формирования вычислительных навыков у детей первого класса.

ABSTRACT

The formation of computational skills in first-graders is one of the most important and main tasks of primary mathematics education. Computational skills must be consciously and firmly developed, as they are the foundation of the entire initial course of mathematics education. In this regard, a significant part of the tasks of all existing mathematics textbooks today is aimed at the formation of computational skills. They are necessary both in practical life and in teaching. This article discusses the role of the formation of computational skills in first-grade students, the relevance and importance of the formation of computational skills in first-grade students. The results of an express study of the level of formation of computational skills in first-grade students are described in detail. The purpose of this express study is to determine the level of formation of computational skills in first-grade students. The study was conducted on the basis of MBOU Secondary school No. 15 in Neryungri. The article describes in detail the methods aimed at identifying the level of formation of computational skills in first-grade students. The results of diagnostics of the initial level of formation of computational skills in primary school children and the intermediate result of the same diagnostics are presented, the final results will be determined at the end of the study. The exercises aimed at solving the problem are described, and the textbook of the UMC "School of Russia" "Mathematics" 1st Grade in 2 parts is analyzed. A group of computational techniques is also presented and the conditions for the formation of computational skills in first-grade children are considered.

Ключевые слова: навык, формирование, вычислительный навык, вычислительный прием, первоклассник, вычислительная культура.

Keywords: skill, formation, computational skill, computational technique, first grader, computing culture.

Введение

В настоящее время вопрос формирования вычислительных навыков является крайне актуальным и социально-значимым. Наблюдается ухудшение качества вычислений учащихся, изучающих как обычные, так и развивающие учебники. Особенно пострадала культура устного счета. «Стремление учителей изменить ситуацию приводит к тому, что одни учителя используют в работе два учебника: один выполняет развивающие функции, другой (традиционный) — нацелен на формирование вычислительных умений и навыков. Другие учителя увеличивают объем домашних заданий. Это приводит к перегрузкам школьников, провоцирует стрессовые ситуации, снижает интерес к математике» [1].

М. А. Бантова определила вычислительный навык как «высокую степень овладения вычислительными приемами. Приобрести вычислительные навыки — значит, для каждого случая знать, какие операции и в каком порядке следует выполнять, чтобы найти результат арифметического действия, и выполнять эти операции достаточно быстро» [2, с. 39]. Вычислительные навыки, которыми должен обладать ученик начальной школы, имеют следующие характеристики: правильность, осознанность, рациональность, обобщенность, автоматизм и прочность. Именно в первые годы

обучения закладываются основные приемы вычислений, которые активизируют умственную деятельность учащихся, развивают детскую память, интеллект, речь, математическую зоркость и наблюдательность, повышают внимание и скорость реакции.

Вычислительные навыки и умения можно считать сформированными лишь в том случае, если учащиеся умеют с достаточной беглостью выполнять математические действия. Их значение заключается в формировании вычислительных умений и навыков и совершенствовании знаний нумерации, а также в развитии личностных качеств ребенка. Создание конкретной системы повторения дает школьникам возможность получить знания на автоматическом уровне. Вычислительная культура - это тот запас знаний и умений, который является основой изучения математики и других учебных дисциплин. «О наличии у учащихся вычислительной культуры можно судить по их умению производить устные и письменные вычисления, рационально организовать ход вычислений, убеждать в правильности полученных результатов» [3].

Проанализировав учебник УМК «Школа России» «Математика» 1 Класс в 2 частях, было выявлено, что на работу с вычислительными навыками отводится около 8 недель. Приобщение детей к вычислительным навыкам начинается с

подготовки к их изучению. Подготовка состоит в повторении ряда тем: «Столько же. Больше. Меньше», «Счет предметов. Один, два, три...», «Много. Один» и т.д. Для изучения этой темы предлагается большое количество заданий на сравнение чисел и нахождение предыдущих и последующих чисел.

Целью учителя начальных классов является пробудить познавательный интерес учащихся к предмету математики и решению вычислений, развивать логическое мышление, память и вычислительную культуру. Крайне важно, не переутомить младших школьников иначе они могут потерять интерес к предмету, а также для высокой активности и увлеченности использовать разнообразные методы и формы работы для организации вычислительной деятельности, способствующие не только формированию прочных сознательных вычислительных навыков, но и гармоничному и всестороннему развитию личности ребенка. А также подбирая задания, следует использовать дифференцированный подход исходя из уровня знаний учеников и индивидуальный подход для работы со слабоуспевающими учениками.

Цель исследования

Целью настоящего экспресс-исследования является определение уровня сформированности вычислительных навыков у детей младшего школьного возраста. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 15 в г. Нерюнгри. В исследовании приняли участие 28 учеников 1 класса. Период проведения данного исследования февраль – март 2020 – 2021 учебного года.

Материалы и методы исследования

Для определения исходного уровня сформированности вычислительных навыков были использованы следующие методики:

- 1) диагностическая методика «Объясни» (М.А. Бантова);
- 2) диагностическая методика «Обведи кружком» (М.А. Бантова);
- 3) диагностическая методика «Вопросы» (М.А. Бантова);
- 4) диагностическая методика «Реши быстро» (Е. С. Яроповец);
- 5) диагностическая методика «Задачи» (Е.С. Яроповец).

Диагностическая методика «Объясни» (М.А. Бантовой) ставит своей целью определение уровня правильности вычислительного навыка. В данной методике используются задания на нахождение значений выражений с использованием «выражений-помощников». Всего дается 3 задания. За каждое правильно выполненное задание испытуемый получает 1 балл, за ошибку – 0 баллов. Ребенок, который наберет 3 балла имеет высокий уровень, 1-2 балла - средний и 0 баллов - низкий.

Целью диагностической методики «Обведи кружком» (М. А. Бантовой) является выявление уровня прочности навыка к вычислению. Ребенку предлагается 5 заданий, представляющих собой ряд

примеров, где надо обвести двузначные числа, самое маленькое число, самое большое число, число, которое состоит из 1 десятка и 3 единиц и число из десятка. За каждое правильно выполненное задание испытуемый получает 1 балл. Ребенок, который наберет 4-5 балла имеет высокий уровень, 2-3 балла - средний и 0-1 балл - низкий.

Диагностическая методика «Вопросы» (М. А. Бантовой) ставит своей целью выявление уровня рациональности вычислительного навыка. Испытуемым предлагается к решению следующая задача: «У одного мальчика 9 яблок. У второго мальчика 6 яблок? Сколько яблок у двух мальчиков?». Далее ребенку задаются такие вопросы: «Что известно в задаче? Какой вопрос задачи?; Можем это узнать? Как?; А теперь можем ответить на вопрос задачи?; Самостоятельно запиши решение задачи в тетрадь. Ребенок, который наберет 3 балла значит высокий уровень – задача решена верно, он самостоятельно излагал приемы, 2 балла – средний – ребенку потребовались наводящие вопросы, но ребенок справился с заданием, 1 балл – низкий – ребенок не справился с заданием.

Целью диагностической методики «Реши быстро» (Е. С. Яроповец) является выявление уровня быстроты вычислительного навыка. Ребенку дается 5 заданий, в которых необходимо как можно быстрее найти правильный ответ. Ребенок справился с заданием если он правильно решил и уложился в 30 секунд, то он получает 1 балл. Ребенок, который наберет 4-5 балла имеет высокий уровень, 2-3 балла - средний и 0-1 балл - низкий.

Диагностическая методика «Задачи» (Е. С. Яроповец) ставит своей целью выявление уровня обобщенности навыка к вычислительным действиям. Испытуемым предлагается к выполнению ряд задач. За каждое правильно выполненное задание испытуемый получает 1 балл. Ребенок, который наберет 4-5 балла имеет высокий уровень, 2-3 балла - средний и 0-1 балл - низкий.

Формирование вычислительных навыков у младших школьников представляет собой организованный педагогом процесс овладения учащимися методами вычислительной техники. Требования к профессионализму современного учителя начальных классов связаны с умением строить образовательный процесс, ориентированный на формирование универсальных учебных действий у младших школьников при овладении вычислительными навыками. Правильная организация учебной деятельности состоит в том, что педагог, опираясь на потребность и готовность школьников к овладению вычислительными умениями и навыками, умеет ставить перед ними на определенном материале учебную задачу, решаемую выполнением определенных действий, формирует у них умение принимать учебную задачу и выполнять учебные действия.

Для успешного формирования вычислительных навыков учащихся на уроках в

начальной школе, дети сначала должны усвоить вычислительный прием - определить арифметические действия, свойства действий и следствия, вытекающие из них. На основе анализа можно выделить следующие группы приемов:

1) «вычислительные приемы, теоретической основой которых являются вопросы нумерации:

а) свойства последовательности натурального ряда: 6-1; 9+1;

б) счетная единица: 10+10;

в) десятичный состав числа, приемы вида 10+3, 15-10, 15-5;

2) вычислительные приемы, теоретической основой которых является конкретный смысл арифметических действий (конкретный смысл действия сложения, вычитания: $7+5=7+3+2$; $12-5=12-2-3$);

3) вычислительные приемы, теоретической основой которых являются свойства арифметических действий: $(2+7=7+2)$;

4) вычислительные приемы, теоретической основой которых является взаимосвязь между компонентами и результатом арифметических действий ($9-7=2$);

5) вычислительные приемы, теоретической основой которых является правила изменения результата действия в зависимости от изменения одного из компонентов ($8+9=8+10-1$; $15-11=15-10-1$)» [4].

Все вычислительные приемы строятся на той или иной теоретической основе. Применение в каждом случае учащимися соответствующих теоретических положений является реальной предпосылкой овладения ими осознанными вычислительными навыками.

А также можно выделить следующие типы заданий, использующиеся на уроках математики и формирующие вычислительные навыки: задания на сравнения, задания на классификацию и систематизацию знаний, задания на выявление общего и различного, задания с многовариантными решениями, задания с элементами занимательности, задания на нахождение значений математических выражений, комбинаторные задачи.

Применение представленных заданий развивает познавательный интерес у младших школьников, стимулируют их активность и позволяют прочно сформировать вычислительные навыки.

Результаты исследования и обсуждение

Результаты уровня сформированности правильности вычислительного навыка на начальном этапе исследования по методике «Объясни» (М. А. Бантовой) показали, что, из всех учащихся 1 класса 35% имеют высокий уровень развития, средний уровень развития – 22%, 43% учеников имеют низкий уровень развития.

По результатам диагностики уровня прочности навыка к вычислению «Обведи кружком» (М. А. Бантовой) высокий уровень развития имеют лишь 15%, средний уровень 35%, 50% учеников имеют низкий уровень развития.

Результаты уровня сформированности рациональности вычислительного навыка по методике «Вопросы» (М. А. Бантовой) показали, что, из всех учащихся низкий уровень развития имеют лишь 35%, средний уровень 35%, 30% учеников имеют высокий уровень развития.

По результатам диагностики уровня быстроты вычислительного навыка «Реши быстро» (Е. С. Яроповец) высокий уровень развития имеют лишь 15%, средний уровень 28%, 57% учеников имеют низкий уровень развития.

Результаты уровня сформированности обобщенности навыка к вычислительным действиям по методике «Задачи» (Е. С. Яроповец) показали, что, из всех учащихся низкий уровень развития имеют 43%, средний уровень 35%, 22% учеников имеют высокий уровень развития. По результатам приведенных методик видно, что высокий уровень сформированности имеют всего несколько учеников.

Обобщая результаты по вышеприведенным методикам, нами было составлено электронное методическое пособие по математике для работы со слабоуспевающими учениками 1 класса, которое включает в себя упражнения в соответствии с школьной программой и учетом возрастных особенностей учащихся. Данное пособие направлено на развитие вычислительных навыков школьников, мотивации в учебной деятельности, интереса к предмету математики, а также психических процессов. В течении месяца на уроках математики учащиеся выполняли различные упражнения и задания: «Вставь пропуски», «Сравни предметы», «Определи последовательность», «Реши примеры», «Найди фигуры» и др.

Затем нами была проведена промежуточная диагностика по тем же методикам.

Результаты по методике «Объясни» (М. А. Бантовой) показали, что, из всех учащихся 1 класса 38% имеют высокий уровень развития, что выше на 3% чем на начальном этапе, средний уровень развития – 40%, что выше на 18% чем на начальном этапе, 22% учеников имеют низкий уровень развития, что ниже на 11% чем на начальном этапе.

По результатам диагностики уровня прочности навыка к вычислению «Обведи кружком» (М. А. Бантовой) высокий уровень развития имеют лишь 20%, что выше на 5% чем на начальном этапе, средний уровень 38%, что выше на 3% чем на начальном этапе, 42% учеников имеют низкий уровень развития, что ниже на 8% чем на начальном этапе.

Результаты уровня сформированности рациональности вычислительного навыка по методике «Вопросы» (М. А. Бантовой) показали, что, из всех учащихся низкий уровень развития имеют 32%, что ниже на 3% чем на начальном этапе, средний уровень 39%, что выше на 4% чем на начальном этапе, 29% учеников имеют высокий уровень развития, что выше на 4% чем на начальном этапе.

По результатам диагностики уровня быстроты вычислительного навыка «Реши быстро» (Е. С. Яроповец) высокий уровень развития имеют 17%, что выше на 2% чем на начальном этапе, средний уровень 35%, что выше на 7% чем на начальном этапе, 48% учеников имеют низкий уровень развития, что ниже на 9% чем на начальном этапе.

Результаты уровня сформированности обобщенности навыка к вычислительным действиям по методике «Задачи» (Е. С. Яроповец) показали, что, из всех учащихся низкий уровень развития имеют 38%, что ниже на 5% чем на начальном этапе, средний уровень 37%, что выше на 2% чем на начальном этапе, 25% учеников имеют высокий уровень развития, что выше на 3% чем на начальном этапе.

Динамика развития вычислительных навыков изменяется медленно и постепенно, но результат уже виден. Учащиеся активно выполняли все задания и с огромным интересом, многие смогли преодолеть пробелы в знаниях, улучшить вычислительные навыки и смогли полюбить предмет математики. Работа по формированию вычислительных навыков с помощью данных упражнений будет продолжаться и проводиться систематически, окончательные результаты исследования смогут быть представлены по окончании учебного года.

Заключение

Формирование вычислительных навыков необходимо для дальнейшего успеха первоклассников в курсе математики, а также во всей учебной деятельности. Вычислительные навыки активизируют мыслительную деятельность, развивают интеллект, логическое мышление, память, волевые качества, творческие способности. Задания и упражнения, способствуя развитию и формированию прочных вычислительных навыков, в то же время играют важную роль в повышении познавательного интереса к урокам математики, как одного из важнейших мотивов учебно-познавательной деятельности. Применяя различные виды и формы заданий, учитель начальных классов помогает ученикам активно оперировать учебным материалом, побуждает их стремиться к совершенствованию методов вычисления и решения задач, замене менее рациональных методов более совершенными.

Как отмечает исследователь Е. С. Яроповец, для успешного формирования вычислительных навыков необходимо соблюдать следующие условия:

1) «достаточной сформированности у младших школьников познавательных процессов

восприятия, внимания, памяти, мышления и свойств личности;

2) оптимальный уровень трудности и доступности учебного материала, соблюдение оптимального темпа (особенно важно на этапе первичного закрепления);

3) наличие продуманной системы стимулирования успехов, поддержке интереса к изучаемому материалу, активизации познавательной деятельности;

4) последовательном, целенаправленном использовании разнообразных форм и приемов работы» [5].

Вычислительные навыки являются важной основой при обучении математике и способствуют в дальнейшем развитию логического мышления, памяти, внимания и математической зоркости на других предметах. Поэтому при формировании вычислительных навыков важно использовать: математический диктант, коллективный диалог, работа в парах, работа с предметными моделями, карточками или кассой цифр, самостоятельный ответ на доске и т. д. Работа по формированию вычислительных навыков должна проводиться целенаправленно и регулярно для получения хороших результатов.

Список литературы

1. Баматова Д. К. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 66-68.
2. Бантова М. А. Система формирования вычислительных навыков // Начальная школа. – 1993. – № 11. – С. 38-43.
3. Завгородняя Н. И. Формирование вычислительных навыков младших школьников. URL: <https://infourok.ru/obobshenie-opyta-raboty-po-teme-formirovanie-vychislitelnyh-navykov-mladshih-shkolnikov-4118792.html#:~:text=Вычислительные%20навыки%20и%20умения%20можно,убеждать%20в%20правильности%20полученных%20результатов> (дата обращения 10.03.2021)
4. Классификация методических приемов по формированию. URL: <https://lektsia.com/4x61dc.html> (дата обращения 11.03.2021)
5. Слепцова Л. Н. Совершенствование вычислительных навыков на уроках математики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 19. – С. 309–314.

FEATURES OF PROBLEM-BASED LEARNING IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS.

Kismetova G.N.

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor of WKU named after M. Utemisov*

Mashzhanova A.E.

Master student of WKU named after M. Utemisov

One of the varieties of innovative methods in education is problem-based learning, which is aimed at developing the creative abilities of pupils and their intellectual skills, in other words, at developing students' independence. The main idea of this approach is the construction of educational activity through mental activity, the solution of cognitive educational tasks or tasks that have empty spaces, insufficient conditions for receiving an answer. Problem-based learning is organized on the basis of problem issues, tasks and situations.

Problem-based learning is a system of teaching methods in which students acquire knowledge not by memorizing and keep in mind them in end form, but as a result of mental work to solve problems and problem tasks based on the content of the material being studied [1].

At present, the life of modern society is unthinkable without information, which is rapidly changing, losing its relevance and becoming obsolete. The goal of education and upbringing should be the ability of students to navigate the sources of modern information, find the necessary material and actively use it in teaching. This method of action in modern education is an activity approach, in which the student becomes an active subject of the educational process [2].

Modern education is embraced by innovative processes: annually changes and adjustments are made to the curriculum, new methods, methods and approaches in teaching are developed and tested. What is "innovation"? According to the definition of the large polytechnic dictionary, "innovation" is just an English-language term for the concept of "novation". Learning innovation must be a qualitative change, and that's the whole point of innovation.

Today, there are a variety of innovative ways of teaching. For example, project method, distance learning, modular learning, interactive, research, problem learning. Let's take a closer look at problem learning.

Problem-based teaching is a system of techniques that provide targeted actions of the teacher to organize the inclusion of the mechanisms of thinking and behavior of students by creating problem situations. In the process of problem-based learning, the teacher does not communicate ready-made knowledge (information), but poses a problem to the students and motivates them to resolve it. Problem-based learning is carried out in the following forms:

- a) problem presentation of the material by the teacher;
- b) partial search activity of students with the participation of a teacher;

- c) independent research and solution of a problem situation, carried out by students under the guidance of a teacher when writing essays, term papers, projects.

The key concept of problem learning is a "problem situation", which includes a complex theoretical or practical issue that requires study, expansion, research in certain conditions and circumstances.

Problem-based learning is a specific system with content, goals, forms, methods and means of teaching.

Problem learning methods include:

- research method
- heuristic method
- method of problem statement

Here are examples of tasks implemented in the process of teaching English within the framework of this teaching material. Consider the "Guests at the Table" game, organized in the form of a group competition.

The task. Look at the slides representing different guests at the table. Tell what they eat and how they are dressed. The purpose of this task is to create conditions for interactive interaction between students for the implementation of game activities. With the help of this type of work, it seems possible to activate the studied lexical material, as well as to consolidate the new. Using the example of the following task, we can consider the possibilities of heuristic technologies in the development of students' grammatical skills. Children are invited to complete the task in the form of a team competition: Make as much as possible offers in the Future Simple Tense using words on cards, which also allows you to create conditions for interactive interaction between students and the implementation of game activities; activate the learned grammatical material. Consider this type of assignment, such as watching an animated film. Task: Discuss the cartoon "Baby elephant and his new clothes" This task provides an opportunity to develop creative and critical thinking skills by analyzing the watched video material. When organizing this type of work, we used such a heuristic method as the review method.

In view of the fact that the position of a foreign language in the world as a leading means of international communication is increasingly strengthening, and there are no significant tendencies to stop or slow down this process, the problem of using effective methods of teaching English is extremely important. The value of heuristic lessons in a foreign language lies in the fact that students independently acquire new knowledge, learn to apply it based on existing experience, the teacher only leads them to the correct solution. Heuristic learning in foreign language classes contributes to the formation of their point of view, their position, speech skills. According to

heuristic techniques, students are involved in interactive activities in the classroom, where the student is an active subject of activity in the lesson, and the educational process is given a real practical focus.

Research work not only gives the student the opportunity to develop research skills, but also replenishes the teacher's experience. With each year of joint work, the teacher not only moves forward in his pedagogical development, but also learns a lot of new and interesting things for himself.

A prerequisite for the development of students' creative abilities is the elimination of the dominant role of the teacher. The hardest part for a teacher is learning to be a consultant. It is difficult to resist the prompts. But it is important in the course of consultations only to answer the questions arising from schoolchildren.

The role of the teacher is different at different stages of the organization of research activities.

Stage I. Diagnostics. Identification of students predisposed to research work. The role of the teacher is dominant. The interaction between teacher and students is close.

Stage II. Determining the topic, goals, setting goals. At this stage, the teacher is already acting as a consultant. The teacher's role is not dominant.

Stage III. Completing of the work. The teacher is a consultant. The student is given maximum independence.

Stage IV. Protection (activity analysis). At this stage, the teacher and the student are equal partners.

The work begins by identifying students who have an inclination and desire to engage in research activities. Subject teachers and parents play an important role in this, because they know better than anyone the capabilities and aspirations of students and can help them with advice and deed. At the next stage, specific projects are determined, work managers are selected, who are school teachers. Based on the analysis of the activities of the scientific society of students, the following motives of students to engage in research work were identified: interest in the subject; desire to deepen your knowledge, broaden your horizons; connection with the future profession; satisfaction with the work process; desire to assert itself; receive an award at a competition; enter university; other.

The success of an activity largely depends on its clear organization. Under the guidance of the teacher, a schedule is drawn up for the implementation of the educational research: the time frame, the amount of work and the stages of its implementation are determined.

Problematic presentation - this is how didactics call such an introduction of new material, in the process of which a teacher or a textbook shows the way to solve a problem. Suppose you want to enter English words: accord, bizarre, collaboration, consist, constant, disposition, intervention, permanent, positive, proclamation.

First of all, in this list, students are invited to find words that remind them in sound or spelling of Russian words. These words usually include constant (constant, constant, constant value), positive (positive). In addition, the teacher can recall the Russian words

permanent and proclamation, which are easily associated with the English permanent and proclamation. This is how connections are established between Russian and new French words.

Next, students are introduced to examples of their use in speech (for example: This book consists of two parts). After identifying words that are close in meaning to Russian schoolchildren, it is proposed to find among them those lexical units that remind them of the English words already studied. So disposition with position. The use of new English words in the context allows you to clarify their meaning [3, p.54]. The word bizarre, explained in English in the process of their use in speech: You have used a bizarre method in this task, it's very interesting. Such a problematic presentation of new material not only arouses the interest of students, but also contributes to the creation of additional associations, and therefore improves the memorization of new words.

"Learning is a historically changing process. It changes depending on the level of industrial relations, depending on the needs of society, as well as social conditions, the spiritual wealth of society, its cultural traditions and level of education. Within a particular socio-economic formation, there have always been various types and types of education, from adopting the experience of elders through observation and imitation to the independent assimilation of new knowledge by solving practical or theoretical problems." - Makhmudov.

Also, this great teacher believed that problem learning should become the main one in learning.

In our era, various teaching methods are used: problem, explanatory-illustrative, computer. However, the main condition remains - to convey knowledge to the learner as quickly and efficiently as possible [4].

It should also be noted that the techniques of problem learning, stimulating mental and speech activity, shaping the mechanisms of thinking of students and contributing to the achievement of developmental goals, must be used with even the level of training of students and their knowledge [5].

Problem-based teaching techniques are effective only if they are provided by the teacher in a timely manner. Both too easy and too difficult tasks are not able to stimulate productive thinking and, therefore, make learning developmental.

The method of problem learning differs from the traditional one in that it puts him in a position where he is forced to think actively and intensively, mobilizing his intellectual potential to solve a problem and form a theoretical conclusion. The theoretical conclusion obtained in an independent search is assimilated by the student as the fruit of his own labor.

Thus, problem-based learning in English lessons complements the traditional illustrative-explanatory teaching of schoolchildren. At the same time, it contributes to the destruction of old stereotypes of passive learning, forcing students to think, to search together with the teacher for answers to complex life questions.

Well, of course, like all methods, problem learning has its pros and cons. Pros:

-stimulates cognitive interest
 - teaches to think independently
 -activates attention, memory, thinking, imagination
 - teaches to work in a team
 Cons:
 - time-consuming
 -is not used everywhere
 -it is not possible to apply problem learning at all stages of the lesson

Literature:

- 1.http: //professional_education.academic.ru
- 2.http: //festival.1september.ru/8.
http://neudoff.net/info/pedagogika
3. Fukuyama F. End of history and the last person. - М.: Ermak, АСТ, 2005.
4. Arstanov M.Zh., Pidkasisty P.I., Khaidarov Zh.S. Problem-based module training: questions of theory and terminology. - Alma-Ata, 1980. -267 p.
5. Okon V. Fundamentals of problem learning. - М., 1968. - 198 p.

**ТЕСТОВЫЕ ОБРАЗЦЫ, И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
 ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
 РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ЗНАНИЙ УЧЕНИКОВ ОДИННАДЦАТОГО КЛАССА ПО ТЕМЕ
 «СКОРОСТЬ ХИМИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ И ХИМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ»**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.85.1346

Матанат Сархан гызы Нуриева

*диссертант по программе доктора философии
 Азербайджанский Государственный Педагогический Университет*

Мутеллим Мегеррем оглы Аббасов

*доктор химических наук, доктор педагогических наук,
 Институт нефтехимических процессов НАНА*

**TEST SAMPLES AND METHODS FOR THEIR SOLUTION USED BY
 THE STATE EXAMINATION CENTER OF AZERBAIJAN REPUBLIC IN ASSESSING THE
 KNOWLEDGE OF ELEVENTH GRADE STUDENTS ON THE TOPIC
 "THE RATE OF CHEMICAL REACTION AND CHEMICAL EQUILIBRIUM"**

Matanat Nurieva Sarkhan

*Candidate for a degree on the Doctor of Philosophy program of
 Azerbaijan State Pedagogical University*

Mutallim Abbasov Megerrem

*Doctor of Chemical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences,
 Institute of Petrochemical Processes of NANA*

РЕЗЮМЕ

В статье разъясняются тестовые образцы, и методы их решения используемые Государственным экзаменационным центром Азербайджанской Республики при оценке знаний учеников по теме «Скорость химической реакции и химическое равновесие».

ABSTRACT

In the article the test samples and their solution methods used by the State Examination Center of Azerbaijan Republic in the assessment of student's knowledge on the topic "The rate of chemical reaction and chemical equilibrium" are explained.

Государственный экзаменационный центр использует три типа тестов (простой; средний; сложный) для оценки знаний учащихся о скорости химических реакций и химическом равновесии. Каждый из этих типов составлен по степени релевантности на основе фактического материала, объяснения, обобщения, расчета, прогноза. Мы не будем приводить простые тестовые образцы по этой теме, а средние и сложные тестовые образцы.

Задание 1. В реакции $N_2 + 3H_2 \xrightarrow{t} 2NH_3$, если 2 моль N_2 расходуется за 2 минуты, рассчитайте скорости реакции для азота, водорода и аммиака (в моль / л · мин). Объем реакционного сосуда 10 л.

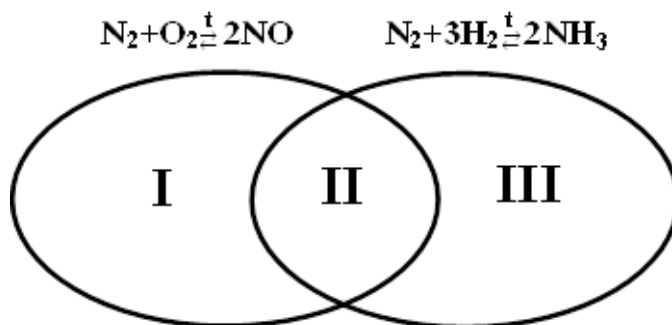
Решение: Это тестовый образец промежуточного, вычислительного типа.

$$v_{N_2} = \frac{v_{N_2}}{V_{qab} \cdot \Delta t} = \frac{16}{10 \cdot 2} = 0,8 \text{ моль / л} \cdot \text{мин}$$

$$v_{H_2} = 3v_{N_2} = 0,8 \cdot 3 = 2,4 \text{ моль / л} \cdot \text{мин}$$

$$v_{NH_3} = 2v_{N_2} = 0,8 \cdot 2 = 1,6 \text{ моль / л} \cdot \text{мин}$$

Задание 2. Определить соответствующие на диаграмме Эйлера-Венна.

а) Когда концентрация азота увеличивается вдвое, реакция ускоряется вдвое.

б) Изменение давления не влияет на смещение равновесия.

в) Увеличение давления вдвое ускоряет реакцию в 16 раз.

г) Увеличение концентрации азота смещает равновесие вправо.

Решение: Это тест средней сложности, требует пояснений.

а) Когда концентрация азота увеличивается вдвое, скорость обеих реакций удваивается, потому что коэффициент азота в обеих реакциях равен 1.

б) В реакции $N_2 + O_2 \leftrightarrow 2NO$ давление не влияет на равновесие, потому что моли газов, входящих и выходящих из реакции, одинаковы.

в) Когда давление увеличивается вдвое, увеличивает скорость реакции $N_2 + 3H_2 \leftrightarrow 2NH_3$ в $2^3 = 16$ раз.

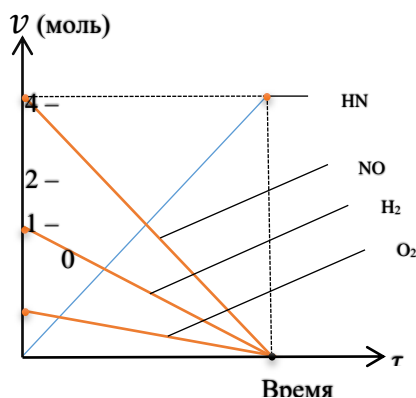
г) По мере увеличения концентрации азота в обеих реакциях равновесие смещается вправо.

I – б; II – а, d; III – в

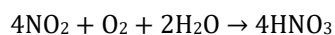
Задание 3 Что верно на основе кинетических кривых реакций?

$Ar(H)=1; Ar(O)=16; Ar(N)=14$

- 1) Реакция шла до конца.
- 2) Общее количество атомов кислорода в реагентах - $12N_A$.
- 3) Общая масса реагентов 284 грамма.

Решение: Это тест средней сложности, требует пояснений

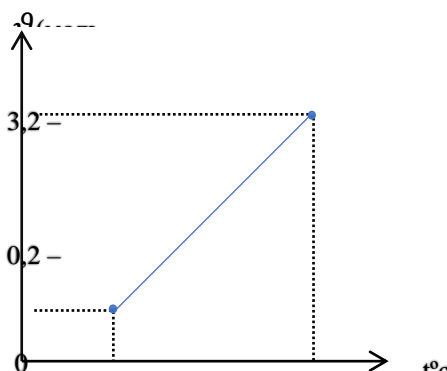
$$4 \cdot 63 = 252 \text{ gr}$$

$$N(O) = 12N_A$$

Когда концентрация исходных веществ снижалась до нуля, реакция завершается. Общее количество атомов кислорода, участвующих в реакции, равно количеству атомов кислорода в продукте ($12N_A$). Согласно правилу сохранения массы общая масса исходного материала равна массе продукта (252 г).

Тогда ответ будет: 1; 2.

Задание 4.

Согласно графику, если температурный коэффициент скорости реакции равен (γ) 2, рассчитайте начальную температуру реакции (t_1).

Решение: Тест средней сложности, вычислительного типа.. $\frac{90-t_1}{10} \frac{\gamma_{t_2}}{\gamma_{t_1}} = \frac{3,2}{0,2} = 16 = 2^4$

Тогда: $2^4 = 2^{\frac{90-t_1}{10}}$; $4 = \frac{90-t_1}{10}$; $40 = 90-t_1$; $t_1=50$

Ответ: 50

Задание 5.

Реакции	Температурный коэффициент скорости реакции (γ)
I. $X_{(газ)} + Y_{(газ)} \leftrightarrow Z_{(газ)}$	2
II. $T_{(твёрдый)} + 2Y_{(газ)} \leftrightarrow E_{(твёрдый)}$	4

В каких случаях обе реакции ускоряются одновременно?

- 1) При повышении температуры на 10 °C в обеих реакциях
- 2) Когда плотность Y увеличивается вдвое
- 3) Когда давление удваивается
- 4) Когда температура реакции I увеличивается на 40 °C, а температура реакции II увеличивается на 20 °C.

Решение: Тест сложный и обобщенный.

1) I Реакция: $\gamma_{10}^{\Delta t} = 2^{\frac{10}{10}} = 2$ в 2 раза ускоряет

II Реакция: $\gamma_{10}^{\Delta t} = 4^{\frac{10}{10}} = 4^1 = 4$ в 4 раза ускоряет

2) I Реакция: Когда плотность Y увеличивается вдвое, скорость реакции увеличивается в $2^1 = 2$ раза.

II Реакция : Когда плотность Y увеличивается вдвое, скорость реакции увеличивается в $2^2 = 4$ раза.

3) I Реакция: при удвоении давления плотность X и Y удваивается, а скорость увеличивается в $2 \cdot 2 = 4$ раза.

II Реакция: когда давление увеличивается вдвое, плотность Y увеличивается вдвое, а скорость увеличивается в 4 раза.

4) I Реакция: $2^{\frac{40}{10}} = 2^4 = 16$ увеличивается в 16 раз;

II Реакция: $4^{\frac{20}{10}} = 4^2 = 16$ увеличивается раз

Тогда,

Ответ: 3; 4

Задание 6.

Определите пригодность для реакции $N_2 + 3H_2 \xrightarrow{t} 2NH_3$.

- 1) При удвоении концентрации водорода 2 раза а) увеличивается в 8 раз
- 2) При уменьшении концентрации азота в 2 раза б) увеличивается в 2 раза
- 3) Увеличена концентрация азота в 8 раз, в) не меняется при уменьшении концентрации водорода в 2 раза г) она уменьшается в 8 раз
- д) уменьшается в 2 раза

Решение: это сложный тип теста, требующий объяснений и предсказаний.

1) При удвоении концентрации водорода скорость реакции увеличивается в $2^3 = 8$ раз.

2) Когда концентрация азота снижается в 2 раза, скорость реакции составляет $\frac{1}{2}$; то есть удваивается

3) При увеличении концентрации азота в 8 раз скорость увеличивается в 8 раз, а при уменьшении концентрации водорода в 2 раза скорость составляет $\frac{1}{2^3} = \frac{1}{8}$; то есть уменьшается в 8 раз.

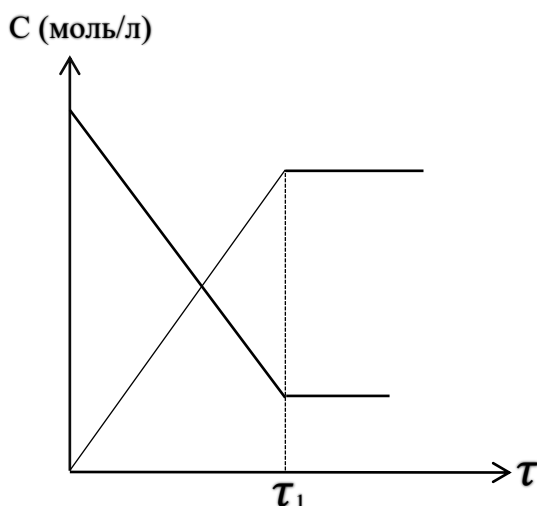
Скорость реакции в конце

$8 \cdot \frac{1}{2^3} = 1$, т.е. не меняется.

Тогда,

Ответ будет: 1-а; 2-е; 3-с

Задание 7

Входящие и исходящие временная зависимость веществ

Верно ли выражение по расписанию? время

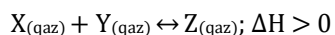
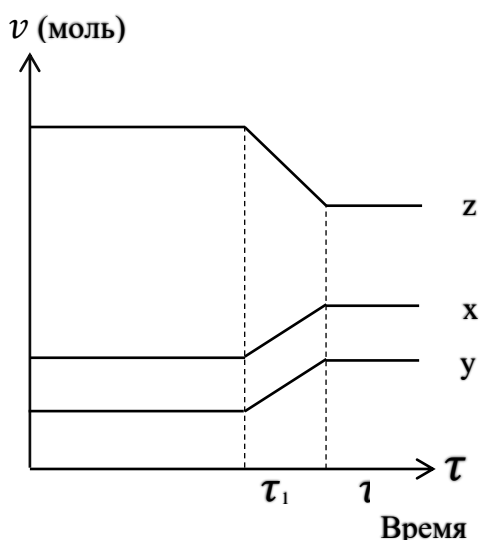
- 1) Реакция идет до конца
- 2) Это обратная реакция
- 3) С момента τ_1 скорости прямой и обратной реакций равны.

Решение: Это тест пояснительного типа средней сложности.

Если концентрация исходного материала не снижается до нуля, то реакция обратная, и утверждение о том, что система находится в равновесии, верно. Когда система находится в равновесии, скорости прямой и обратной реакции равны.

Тогда,
Ответ будет: 2; 3

Задание 8

По графику реакции τ_1 пока реакция не установится в равновесие.

Какие изменения нужно внести создать состояние равновесия в момент времени τ_2

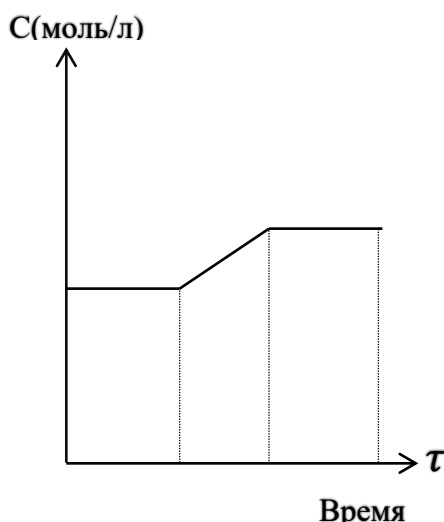
- 1) Уменьшите размер системы
- 2) Уменьшите температуру
- 3) Добавьте элемент X в систему.

Решение: Средняя сложность, тест объяснительного типа. Поскольку $\Delta H > 0$, реакция экзотермическая ($Q < 0$).

Поскольку реакция является эндотермической, молярное количество X и Y увеличивается по мере смещения равновесия влево по мере снижения температуры, в то время как молярное количество Z уменьшается. Когда элемент X добавляется в систему, молярное количество Y должно уменьшаться по мере смещения равновесия вправо.

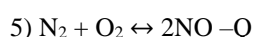
Потом,
Ответ: всего 2.

Задачи 9.

То же самое верно для любых реакций, находящихся в равновесии. снижение температуры с течением времени и продукты реакции при повышении давления плотность меняется, как показано на графике?

- 1) $2\text{NO} + \text{O}_2 \leftrightarrow 2\text{NO}_2 + \text{Q}$
- 2) $\text{H}_2 + \text{Cl}_2 \leftrightarrow 2\text{HCl} + \text{Q}$
- 3) $2\text{SO}_{3(\text{газ})} \leftrightarrow 2\text{SO}_2 + \text{O}_2 + \text{Q}$
- 4) $\text{N}_2 + 3\text{H}_2 \leftrightarrow 2\text{NH}_3$

Решение: Это фактический материальный тест средней сложности.

При понижении температуры равновесие смещается вправо от продукта, что является экзотермической реакцией. Если равновесие изменяется вправо по мере увеличения давления, то сумма молей газов в левой части уравнения должна быть больше, чем в правой. Потом,

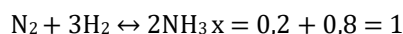
Ответ: получается 1; 4

Задачи 10.

Реакция $\text{N}_2 + 3\text{H}_2 \leftrightarrow 2\text{NH}_3$			
Вещество	N N ₂	H H ₂	N NH ₃
Равновесная консистенция (mol/l)	00,8	00,4	00,4
Начальные концентрации (mol/l)	Чх	ну	00

Определите x и y.
Решение: это сложный тест расчетного типа: в следующем виде строится схема, по формуле записывается равновесная концентрация продукта и на ее основе определяется израсходованная концентрация исходных материалов. Суммарная плотность равновесной плотности равна начальной плотности израсходованной концентрации каждого вещества.

Потребляемая консистенция 0,2 0,6,0,4

Первоначальная согласованность
x y 0 y = 0,6 + 0,4 = 1

Равновесная плотность 0,8 0,4 0,4

Задание 11. Реакцию проводят путем смешивания 0,6 моль NO и 0,4 моль O₂ в закрытом сосуде. В состоянии равновесия количество молекул исходных материалов равно общему количеству молекул продукта реакции. Если

константа равновесия реакции равна 8, рассчитайте объем реакционного сосуда (в литрах).

Решение: это сложный тест расчетного типа.

Настройте схему как в задаче 10. Молярное количество израсходованного O₂ примите как x.

Потребляемая консистенция (mol) 2x x 2x

Первоначальная согласованность (mol)

$$0,6 \quad 0,4 \quad 0 \quad 0,6 - 2x \quad +0,4 - x = 2x$$

$$\text{Во время баланса (mol)} \quad 0,6-2x \quad 0,4-x \quad 2x$$

$$1 = 5x; \quad x = 0,2$$

Тогда: $2\text{NO} + \text{O}_2 \leftrightarrow 2\text{NO}_2$ Согласно к условию = 8

Во время баланса (mol) 0,2 0,2 0,4

Равновесность концентрации (mol/l)

$$\frac{0,2}{x} \cdot \frac{0,2}{x} \cdot \frac{0,4}{x} \cdot 8 = \frac{\left(\frac{0,4}{x}\right)^2}{\left(\frac{0,2}{x}\right)^2 \cdot \left(\frac{0,2}{x}\right)^2} = \frac{0,4^2 \cdot x}{0,2^2 \cdot 0,2}$$

$$x = 0,4$$

Задание 12

Реакция $2SO_2 + O_2 \leftrightarrow 2SO_3$		Стабильность равновесия (K)
Вещества	Равновесная плотность (mol/l)	
SO ₂	2a	
O ₂	a	
SO ₃	2a	0,5

Решение: это сложный тест вычислительного типа.

Предлагаю настроить схему как на 10 задание.

Потребляемая плотность 4 2 4 согласно к условию $k = 0,5$

$$2SO_2 + O_2 \leftrightarrow 2SO_3 \quad 0,5 = \frac{(2a)^2}{(2a)^2 \cdot a}; \quad 0,5a = 1; \quad a=2$$

Первоначальная плотность x y 0 напишем вместо значение a этого .

Равновесная плотность $2a$ a $2a$ Тогда начальная концентрация SO₂

Равновесная плотность 4 2 4 $x = 8$, начальная плотность O₂ $y=4$.

Задание 13.

Реакция $2CO + O_2 \leftrightarrow 2CO_2$		
Вещества	Начальная плотность (моль/л)	Равновесная плотность (моль/л)
CO	A	x
O ₂	A	Y
CO ₂	—	Z

Если в реакции используется половина окиси углерода, какова правильная зависимость?

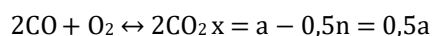
1) $x > y$; 2) $n > z$; 3) $y > z$

4) $y > x$; 5) $n=2y$

Решение: средней сложности тест вычислительного типа.

По условию плотность расхода CO составляет $a/2 = 0,5a$. Тогда;

Потребляемая плотность $0,5a$ $0,25a$ $0,5n$

Первоначальная плотность a a
 0 $y = a - 0,25a = 0,75a$

Равновесная плотность x y z $z = 0,5a$

Ответ: 2) $n > z$; 3) $y > z$; 4) $y > x$

Задание 14.

Вычислите константу равновесия реакции, если начальная концентрация X₂Y в реакции $2X_2Y_{(q)} \leftrightarrow 2X_{2(q)} + Y_{2(q)}$ равна 6 моль / л, а в момент

равновесия общее молярное количество газов составляет 8 моль. а объем реакционного сосуда - 1 л.

Решение: это сложный тест расчетного типа.

Потребляемая $2a$ $2a$ a Согласно условию, $6 - 2a + 2a + a = 8$

плотность $2X_2Y_{(q)} \leftrightarrow 2X_{2(q)} + Y_{2(q)}$ $a=2$

Первоначальная плотность 6 0 0 $k = \frac{4^2 \cdot 2}{2^2} = 8$

Равновесная плотность $6 - 2a$ $2a$ a

Равновесная плотность 2 4 2

ЛИТЕРАТУРА

1) Государственный экзаменационный центр, спецвыпуск журнала Abitruent, набор тестов по химии, часть I. 2019, стр. 145-169.

2) М.М. Аббасов. Ресурсы по химии для учителей и старшеклассников Часть I. Абитруент, 2007, с. 156–169Р

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 159.953.6

ВЛИЯНИЕ МЕТАМОРФОЗОВ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПОВЕДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

*Муравцова Марина Витальевна**Аспирант,**ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет**имени Г.Р. Державина, ул. Интернациональная, 33А, г. Тамбов, Россия*

INFLUENCE OF METAMORPHOSES OF FAMILY EDUCATION ON BEHAVIOR AND THE FORMATION OF MEMORIES FOR PRESCHOOLERS

АННОТАЦИЯ

В статье подчёркивается ценность семьи, как социального института и значимость родителей – первых и главных воспитателей, благодаря которым формируются личностные образования ребёнка. Обоснована причинно-следственная связь возникновения девиантного поведения и ложных воспоминаний у детей при доминировании деструктивных стилей семейного воспитания, что значительно осложняет дальнейшую жизнь ребёнка и его родителей. Вследствие свойственной высокой внушаемости, дети могут воссоздать истинные воспоминания о событиях реально происходящих и ложные воспоминания при неправильной атрибуции источника, то есть от воображаемого или индуцированного события, которые на самом деле не происходили, либо для замены истинного воспоминания как адаптивный процесс с целью блокировки психотравмирующей ситуации. Изменения нравственных ценностей, моральных принципов и норм, произошли в связи с глобальными изменениями в политической и социально-экономической жизни нашего государства с конца прошлого века, отрицательно сказавшись на взаимоотношениях людей и общественной нравственности, что и привело к отсутствию согласия в вопросах воспитания социального поведения.

ABSTRACT

The article emphasizes the value of the family as a social institution and the importance of parents as the first and main educators, thanks to which the personal education of the child is formed. The author substantiates the causal relationship between the occurrence of deviant behavior and false memories in children with the dominance of destructive styles of family education, which significantly complicates the further life of the child and his parents. Due to the inherent high suggestibility, children can recreate true memories of events actually occurring and false memories with incorrect attribution of the source, that is, from an imaginary or induced event that did not actually occur, or to replace the true memory as an adaptive process in order to block the psychotraumatic situation. Changes in moral values, moral principles and norms have occurred in connection with global changes in the political and socio-economic life of our state since the end of the last century, negatively affecting the relationship of people and public morality, which led to a lack of agreement in the education of social behavior.

Ключевые слова: семейное воспитание, нарушения поведения, воспоминания, дошкольники.

Keywords: family education, behavioral disorders, memories, preschoolers.

Семья является актуальным объектом исследования философии, социологии, педагогики, культурологии, этнографии, обществознания, медицины, криминологии, психологии, которая изучалась Ю.П. Азаровым, В.Г. Алексеевым, Л.И. Божович, П. Я. Гальпериным, Я. Корчаком, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.С. Мухиной, И.А. Невским, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сухомлинским, В.Я. Титаренко, Г.А. Харчевым и др. и представляет малую социальную группу, основанную на кровном родстве или браке, члены которой связаны как общностью быта, так и взаимной моральной ответственностью, где формируется весь комплекс правил и норм, социальный опыт, непосредственно передаваемый взрослыми детям. Запоминать, сохранять и воспроизводить опыт прошлых поколений нам помогает память вне зависимости от способа и путей получения информации. Человек помнит

пережитые им ощущения, эмоции, чувства, мимолётные следы услышанного и увиденного, прежде всего движения разной сложности и способы действий, жизненно необходимые для самореализации физиологических потребностей пирамиды Маслоу [8]. Неожиданно для себя, человек может вспомнить по запаху духов или кулинарных ароматов - маму, а мимолётная мелодия песни всколыхнёт забытые ощущения бабушки, рассказывающей любимую сказку, её тёплых рук и пухового платка. Воспроизводится материал прочитанный, осмысленный, но главное - прочувствованный с различной глубиной и точностью, прежде всего, когда это нам необходимо. Память, с одной стороны сохраняет информацию, с другой, реконструирует её. Часть воспоминаний искажаются при включении новых фактов под влиянием авторитетного мнения или при неосознанном желании кому-то

соответствовать или угодить, что характерно для детей с их ранимой, уязвимой, высоко внушаемой психикой. Мощная конструктивная способность памяти воссоздаёт фрагменты прошлых воспоминаний, восстанавливая сюжет, ситуацию, историю, любую нужную информацию для её повествования, имеющего значение и смысл для человека в настоящий момент. Пустоты и провалы в памяти, заполняясь другой информацией, объединяются со старой в единое целое и становится невозможно понять и отделить, где истина, а где ложь и фантазии в воспоминаниях, порой даже в присутствии внешнего подтверждения близкими людьми.

Целью работы является изучение взаимовлияния компонента воспитательной среды - дисгармоничных родительско-детских отношений на возникновение поведенческих нарушений и ложных воспоминаний у дошкольников. Функции семьи находятся в непосредственной зависимости от характера общественных отношений и определяют её демографические, социальные и экономические процессы. Это образец для подрастающего поколения, когда родители, регламентируют поведение ребёнка, показывая ему, как правильно взаимодействовать друг с другом внутри семьи, так и выстраивать взаимоотношения за её пределами. Народная мудрость «хочешь узнать о родителях – посмотри на их ребёнка» подтверждает нам, что именно семья – первостепенный фактор эффективной социализации личности дошкольника и при нарушении отношений в системе «семья-ребёнок-личность», возникают ростки девиантного поведения. Согласно исследованиям С.А. Беличевой, Л.М. Зюбина, К.Е. Игошева, В.В. Ковалева, В.Т. Кондрашенко, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, А.Е. Личко, А.Р. Лурия, Г.М. Миньковского, Д.И. Фельдштейна и др., в детском возрасте девиантное поведение обусловлено различными причинами, но биопсихологическим, среди которых наследственные, врожденные и приобретённые факторы, отводится лишь малая толика. Социально-психологические и психолого-педагогические причины, характеризующие особенности воспитания, взаимоотношения в микросреде и группе людей, играют наиглавнейшую роль, поскольку только в контексте семьи, анализируя весь ход психического развития и социальную ситуацию по мнению Л. С. Выготского, можно представить и объяснить поведенческие нарушения, являющиеся реакцией противодействия ребёнка окружающим, вследствие диссонанса, когда они отказываются понимать и учитывать потребности, индивидуальные, половозрастные возможности и личностные его характеристики, кардинально нарушая, подавляя развитие и социализацию. В современном обществе понятие «семья, как социальный институт», претерпело важные изменения и находится на пути к исчезновению. Поскольку расширенные союзы, живущих вместе несколько поколений, широко

распространены с древних времён, где почитали традиции и уважали непререкаемые авторитеты старших, уходят в небытие. Совместное ведение быта учило молодых терпимости, лояльности, умению прислушиваться к советам старших, формировало у них истинные нравственные ценности и способствовало сохранению традиций, передаваемых из поколения в поколение. Изменяющиеся социальные условия трансформируют организацию и структуру малой группы, в том числе и семью, что ярко проявляется и в кризисе родительства, поскольку у молодёжи смещены приоритеты в сторону ценности личной свободы, характерной для философии child-free, когда жизнь для себя первична и является «главной фишкой», а продолжение рода и воспитание детей становятся второстепенными. Основная цель для них – достичь высокого положения в социуме и иметь материальные блага. С присущим им инфантилизмом они не узаконивают свои отношения, этим обесценивая смысл брака, а повсеместный нигилизм молодого поколения формирует различные направления, течения, отрицательно влияющие на возможность продолжения себя в своих детях для сохранения гуманистических идеалов, приводящие к преобладанию разводов над числом зарегистрированных браков; увеличению однополых браков; растущему количеству неполных союзов и матерей-одиночек; росту оставленных детей, приобретающих статус воспитанников домов-малюток, детских домов, интернатов, приютов, формированию психосоматозов, бесплодию, выход к ЭКО-зачатию, сохранению и воспитанию глубоко недоношенных детей и далее в категорию детей с ограниченными возможностями здоровья, имеющих множественные нарушения развития и др. [9].

Функциями семьи в настоящее время являются коммуникативная, хозяйственно-бытовая, репродуктивная, а воспитательной отводится последнее место, хотя при правильном семейном воспитании взрослое поколение передаёт, сохраняет и приумножает идеалы и ценности человеческой жизни – доброту, заботу и любовь к детям, при условии, что сами родители в процессе их собственного воспитания получили или имели в достаточном количестве значимые для каждого живого существа вышеперечисленные идеалы, базируемые на уважении, взаимопомощи и поддержке. По мнению Лейлы Денмарк – американской долгожительницы, практикующего до 113 лет педиатра, разработчика вакцины против коклюша, единственно стоящая работой на Земле – это быть хорошей матерью или хорошим отцом. А.С. Макаренко подчёркивал, что, благодаря только воспитанию ребёнок может стать счастливым, а научить этому его нельзя.

Поведение представляет собой комплекс психологических и физических составляющих, принадлежащих индивиду с учетом стандартов-образцов, установленных в данной социальной

группе. При нормативном поведении ребенок имеет эмоционально-положительное отношение к окружающему миру, проявляет активный познавательный интерес, охотно общается со взрослыми, увлеченно играет самостоятельно и со сверстниками, спокойно и сразу выполняет просьбы взрослых и все режимные моменты, что характерно для демократического стиля, когда родители поощряют самостоятельность и личную ответственность ребёнка соответственно возрастным возможностям, включают его в обсуждение семейных проблем, требуют последовательного соблюдения дисциплины и осмысленного поведения, помогают ему и чутко относятся к его запросам, а дети выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей, что способствует формированию правильного социального поведения, и подтверждается исследованиями в Дж. М. Боулдин по взаимосвязи характерологических черт ребёнка с уровнем родительского контроля, требований, способов оценки и эмоциональной поддержки в процессе воспитания. При отклоняющемся поведении значительная роль принадлежит стилю, характеру и форме воспитательного воздействия в вопросах формирования аномальных особенностей характера у ребенка и зависит от продолжительности отрицательного влияния микросреды, способствуя развитию психопатического или невротического типа личности ребенка [3]. Мы часто наблюдаем у детей якобы беспричинное отрицательное или лабильное эмоциональное состояние, мешающее как им самим, так и раздражающее всех окружающих неадекватными поведенческими реакциями, являющимися результатом деструктивных стилей воспитания, а не проявлениями кризисных периодов развития детей. Упрямством ребенок настаивает на своём, потому что взрослые уже не раз выполняли то, что он требовал, а ребёнок-деспот любыми способами заставляет родителей выполнить его желание; при гиперопеке или попустительском стиле воспитания он манипулирует, подчиняет себе родителей, капризами или плачем, возникающими у него от незначительной причины. Результатом авторитарного стиля воспитания являются протест и бунт в виде непослушания и отказа от привычно выполняемых действий, вспышек злобы и гнева, истерик. К чертам детского негативизма относятся грубое и дерзкое или наоборот, чрезмерно обидчивое и замкнутое поведение, когда желания чада не совпадают с требованиями родителей и всегда направлены на конкретного человека, как следствие контролирующего родительского стиля воспитания. Строптивый ребенок сопротивляется обезличено образу жизни, навязываемым членами семьи нормам и правилам, кардинально отличающимся по вопросам воспитания и дисциплинарным мерам (поощрения и наказания) при хаотичном стиле воспитания. Научные исследования доказывают, что сопровождаемые яркими эмоциональными реакциями события, будут

запоминаться быстрее и дольше. Правдоподобность и точность их, в сравнении с воспоминаниями без эмоциональной окраски, оценить трудно. Память может изменяться, искажаться и следы памяти распадаться. Любые воспоминания, включая травматичные, с течением времени трансформируются. Как показывают исследования Э. Лофтуса, для эффекта дезинформации, во-первых, характерно влияние различных вербальных высказываний. Так, слова более сильные по семантическому принципу способствуют яркому и глубокому воссозданию переживания события в памяти, что вызывает появление других ложных воспоминаний, необходимых с целью соответствия прежним. Во-вторых, негативное воздействие свидетельств очевидцев, качественно изменяющих структуру воспроизводимого события. Даже еле заметная корректировка вопроса или обсуждение мелочей события вносит дополнительные и часто неточные факты, способствующие формированию ложных воспоминаний и восстановлению несуществующих событий.

К причинам, вызывающим нарушения поведения Л.Н. Проколиенко относит: во-первых, биопсихологические, включающие наследственные факторы, представляющие пороки развития, связанные с поражением генетического материала (хромосомные аберрации, генные мутации, др.), врожденные факторы (внутриутробные нарушения, токсикозы беременности, интоксикации, инфекции и т.д.) и приобретённые факторы (патология родов, родовые травмы, тяжелые заболевания ребенка раннего возраста, травмы головного мозга и др.); во-вторых, психолого-педагогические, возникающие из-за предъявления завышенных требований к детям родителями без индивидуального подхода; предоставление взрослыми искажённых образцов поведения и приоритетным отрицательным примерам при формировании у ребёнка нравственных представлений о нормах поведения; непродуктивное использование средств побудительно-ограничительного характера с повсеместной вседозволенностью или бесконечными запретами, и в-третьих, социально-психологические. Семейное воспитание – основной показатель третьей группы причин, включает различные структурные компоненты. Объективными факторами являются: структура и половозрастной состав семьи, определяющие статус и роль ребенка в семье; внутрисемейные отношения, формирующие стереотипы и привычки детского поведения, отношения к себе и другим; специфика межличностных отношений и деятельность (трудовая, нравственная, интеллектуальная) членов семьи с различными социальными институтами (детским дошкольным учреждением, школой, досуговыми учреждениями и производством), влияющими на развитие его деловых качеств и креативность, коммуникабельность и способы общения с другими

людьми. К субъективным факторам относятся: дата и порядок рождения детей, непосредственно влияющее на становление и формирование «образа Я» ребёнка; выбор детского имени и его использование близким окружением, закрепляющее определенный «Я образ» в настоящем и будущем; опыт детства самих родителей с переживаниями, общением, деятельностью, являющийся часто зеркальным отражением и переносом стиля воспитания на собственное подрастающее поколение [7]. «Три кита», способствующие гармоничному развитию ребёнка: принципы безопасности, альтруизма и единства. Первый из них, включает систему эмоциональных контактов матери и ребенка, защищающих от эмоциональных перегрузок, направленные на развитие у ребенка доверия к людям, успешного изучения окружающего мира, благодаря естественной заботе родителей, охране и защите его психического, физического, эмоционально-нравственного и социального здоровья. Второй, подразумевает собой «богатую» духовно-нравственную жизнь семьи, когда её члены сопереживают, заботятся, любят и помогают друг другу, способствуя развитию морально-нравственных качеств личности ребёнка, повышающих его уверенность в себе и своей ценности. Третий, предполагает согласованное исполнение функций материнства и отцовства, единства родительского слова и действий для целостного развития физических и психических свойств ребенка при объединении усилий семьи и школы, выполнении им своих прав и обязанностей, сочетая свободу в семье и в социуме, чтобы он мог жить в гармонии с собой и с людьми [12]. Лозунгом принципов могут стать три понятия: забота, эмоциональная защита и верность.

М.И. Буянов к предпосылкам семейного неблагополучия на первое место ставит изъяны воспитания, а к вторичным относит: состояние здоровья и наличие вредных привычек у родителей, затруднительные материальные и бытовые условия семьи, низкий культурно-образовательный уровень и др. [4]. В группу риска входят типы неблагополучных семей: формально благополучная; конфликтная; неполная; асоциальная; семья с «алкогольным бытом» и семья, в которой имеются душевнобольные родители. Формально благополучной является семья, внешне счастливая, но в которой обязанности членами семьи выполняются формально. Между ними отсутствует общность интересов, жизненных целей, взаимное уважение и любовь, либо она находится на грани расторжения брака, которому мешают меркантильные интересы одного или обоих родителей (материальные и жилищно-бытовые) или препятствуют хронические заболевания матери психогенного характера, или как вторичная выгода болезнь психосоматического генеза у ребёнка. В конфликтной семье отсутствует взаимопонимание, имеются расхождения во взглядах, ценностных установках и потребностях у родителей, согласие в семье держится только на

временных компромиссах, способствуя формированию и закреплению у детей различных поведенческих отклонений. Ограничения и искажения воспитательных возможностей в неполной семье порождены факторами материального, педагогического и морально-психологического характера, отсутствие одного из родителей лишает ребёнка определённого запаса нравственно-эмоциональных отношений и гармоничного семейного воспитания. Наличие отца, согласно представлениям А. Адлера, открывает путь ребёнку в общество, поскольку тот является источником познания окружающего мира, способствует формированию профессиональной ориентации. С точки зрения О. Тиллера, Д.Б. Линна и В.Л. Соурей, отсутствие эмоционального контакта мальчиков с отцом приводит к снижению его социальной активности и инфантилизму. Э. Фромм считает, что отцовская любовь «требовательная» и условная в отличие от любви матери, всеобъемлющей и безусловной [15]. В асоциальной семье процветают паразитический образ жизни, где родители, а часто по их примеру, и дети, вступают в противоречие с законом, что «приглушает» или тормозит развитие у них социального интереса и адекватной самооценки. Семья с «алкогольным бытом» злоупотребляет спиртными напитками, наркотическими или токсическими веществами, не выполняя основные функции семьи. Для детей, где в семье психически больные родители, отсутствуют условия для полноценного развития. С.А. Беличева, криминально-аморально-асоциальные типы семей называют «институтами десоциализации». Тип педагогически несостоятельной семьи, утратившей влияние на детей в силу социально-психологических причин и конфликтные семьи, автор относит к семьям с косвенным десоциализирующим влиянием, где отсутствует материнская забота, обеспечивающая возможность принятия, и отцовская забота, побуждающая к отдаче, необходимые для развития личности ребёнка. Наше исследование выявило взаимосвязь выбора стиля отношения к ребенку и личностных особенностей родителей, изучаемые с разных позиций, отечественными и зарубежными психологами: А. Адлером, Д. Баумринд, А.Я. Варгой; А.И. Захаровым, М. Земска, Г. Крайг, Э. Маккоби, Дж. Мартином, Г.А. Навайтисом, В.В. Столиным, Э.Г. Эйдемиллер, Д. Элдер, В. Юстицкисом и др. [5; 13; 18].

В исследовании приняли участие 104 человека. Выборка проводилась по диадическому принципу. Было обследовано 52 диады «ребенок – родитель», возраст детей в диадах от 3.1 до 6.11 лет. 17 детей являются единственным ребёнком в семье; у 15 детей есть младшие сиблинги (у 8 из них есть младшие и старшие), у 20 детей есть только старшие сиблинги (у 9 из них разница в возрасте от 10 до 15 лет). Использованы методики: тест – опросник родительского отношения к детям (ОРО) Варга – Столина, опросник анализа семейного воспитания (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, методика

«Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана, модифицированная методика «Взаимодействие родитель – ребенок» Марковской И.М. [10; 11]. Диагностическое исследование по первому тесту показало, что в большинстве семей, родители применяют деструктивные стили воспитания на основе симбиоза, гиперсоциализации, инфантилизации и в малочисленной группе отмечена установка социальной желательности. Результаты диагностики по второй методике выявили в семьях пять типов родительско-детского взаимодействия: гармоничный – у 5% семей со взаимоотношениями, характеризующимися как стабильно позитивные; конфликтный – у 20% (повышенная моральная ответственность) семей, где взаимоотношения зависят от ситуации, родители переоценивают возможности ребенка, открыто соревнуются за лидерство между собой, а отсутствие согласия в вопросах воспитания приводит к неуспеху в сотрудничестве; дистантный – у 15% (эмоциональное отвержение) семей наблюдалась конфронтация в семье, во взаимоотношениях отсутствует сотрудничество, а преобладает отчужденность, критика при ошибках и неудачах у ребенка и полное игнорирование успешных моментов; доминантный у 55% семей в двух категориях, зависящий от субъекта доминирования в диаде: «доминирующий ребенок – потворствующий родитель» у 20% (потворствующая гиперпротекция) семей при эгоцентризме ребенка, родитель безоговорочно выполняет любые прихоти ребенка и постоянно стремится оказывать ему поддержку и помощь, а в случае неудач, берёт ответственность исключительно на себя и «доминирующий родитель – покорный ребенок» у 35% (доминирующая гиперпротекция) семей отмечается высокий уровень контроля со стороны родителей, отсутствие конструктивности и последовательности воспитательного воздействия, использование строгих мер наказания, даже в случае принятия ребенка. Жестокое обращение и гипопротекция у родителей экспериментальной группы отсутствуют. Третьей и четвертой методикой была установлена у 55% родителей эмоционально комфортная семейная ситуация с полной включенностью обоих родителей в воспитание детей; у 25% родителей – конфликтность в семейных отношениях с чрезмерной строгостью, контролем и высокой требовательностью по отношению к ребенку; у 20% родителей обнаружена тревожность в семейных отношениях, с отсутствием последовательности в своих требованиях к ребенку. Наше социально-психологическое исследование выявило, что 95% семей относятся к типу неблагополучных семей, где существует формальное выполнение родительских обязанностей; различные формы отклонений в межличностных отношениях при отсутствии желания и умения находить общий язык родителей с детьми, где потворство и угодничество сочетаются с некритичным отношением к

поступкам ребенка, перемежаясь с восхищением и восхвалением, а полная свобода – с бесконтрольностью поведения, либо завышенная требовательность и воспитание ребенка в условиях строгости и жестких мер физического наказания с эмоциональной холодностью и отвержением, которые становятся предпосылками возникновения отклоняющегося поведения у дошкольников. Высказывание А.С. Макаренко подтверждает этот вывод об отрицательных последствиях физических мер наказания, которое приучает детей хитрить, изворачиваться и подстраиваться от страха, тонко чувствуя настроение «страшного» родителя. В результате у ребенка формируется с одной стороны детская ложь и человеческая трусость, с другой, воспитывает в нём ярость, жестокость и отсутствие веры в человечность. В-третьих, авторитет подавления приводит к тяжелым последствиям, когда «из забытых и безвольных детей выходят потом либо слякотные, никчемные люди, либо самодуры, в течение всей жизни, мстящие за подавленное детство» [4].

«Тяжелые» воспоминания об отчужденности родителей, жестоком обращении и травмирующих переживаниях в детстве, сознательно скрываются глубоко в мозге, способствуя в дальнейшем, возможному появлению посттравматического стрессового расстройства или психиатрических проблем. Приступы тревоги, преследующие воспоминания событий, эмоциональная подавленность относят к симптомам «посттравматического невроза выживших» или «посттравматической психологической болезни», современной теорией патогенеза которой является психосоциальный подход, где значимая роль, указывает Ю. А. Александровский, отводится социально-психологическим факторам – негативным семейным отношениям, условиям воспитания, включая детскую травматизацию, физическое и сексуальное насилие, совершаемые в семье Ц. П. Короленко, В. Франкл, Д. В. Четвериков, К. М. Anderson, D. F. Becker, M. B. Stein, S. M. Weine, ведущие к личностным отклонениям ребенка и нарушениям его идентичности [1; 6; 16; 17; 20]. Исследователи адаптивной памяти Дж. С. Нэрн, Сара Р. Томпсон и Хосеф Н.С. Пандейрада предположили, что системы памяти человека «настроены» на эмоционально окрашенную информацию на фоне большого возбуждения, имеющую отношение к выживанию. Психотерапевтическая помощь этим клиентам значительно затруднена, поскольку мозг, пытаясь защитить себя, начинает «прятать» воспоминания и вспомнить всё связанное со стрессовой ситуацией дети и взрослые не могут и, часто, основная причина, вызывающая яркие симптомы психогенного расстройства (психосоматическое заболевание, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) или биполярное расстройство и др.) остаётся «загадкой» для всех, создавая замкнутый «порочный» круг. В связи с этим, было сделано предположение, что у людей, имеющих

психотравму наблюдается дефицит памяти. Как отмечают А. Бандура, Э. Бронфенбреннер, Д. Винникотт, Л.С. Выготский, Г.В. Драгунова, М. Клейн, П. Криттенден, А. Фрейд, Д.Б. Эльконин, М. Эйнсворт, Э. Эриксон и др., родительский багаж воспитательных мер и примеров, трансформируемый детям, остаётся с ними на всю последующую жизнь и становится образцом в их взаимоотношениях с окружающими, закрепляя данную программу воспитания с собственными детьми, ведь «все мы родом из детства» [14]. Адлер отметил, что родительское пренебрежение может препятствовать развитию у ребенка социального интереса, а злоба, конфликтность, неприязнь, разъедающие родственные отношения, часто имеют необратимый характер [2]. Педагогические и культурно-интеллектуальные знания родителей, также как исключительные материальные условия семьи не могут компенсировать воспитательную неполноценность стрессовой атмосферы семьи. Этим объясняется парадокс, когда в малообеспеченных, многодетных семьях, родители с низким уровнем социального статуса воспитывают добрых, послушных и любящих детей, а в «элитного» уровня семьях вырастают «трудные» и проблемные дети. Память, сложнейшая по своей организации высшая психическая функция, обеспечивая фиксацию прошлого опыта человека, способствует формированию индивидуальных личностных характеристик, длительно сохраняя прошлые впечатления. Процессы запоминания, воспроизведения и забывания, управляемые и избирательные, зависят от фактора времени, отношения данного человека к конкретным воспоминаниям и от эмоциональной окрашенности любых жизненных фактов. При этом события, насыщенные положительными эмоциями, легче и быстрее вспоминаются. Неточное запоминание и возможность возникновения ложных воспоминаний характерно для определенных условий и ситуаций. Среди которых, неправильный режим дня и недосыпание; социальное давление авторитетного лица, его слова и действия; развитое творческое воображение. При ложных воспоминаниях дети и взрослые вспоминают то, чего никогда не было, последствия которых, могут привести к кардинальному изменению образа жизни и дезориентации личности. Этот факт можно рассмотреть под другим углом, как побочный эффект адаптивного процесса.

Таким образом, семья – главная воспитательная среда, которая несёт ответственность за ребенка, и в которой формируются его потребности в уважении, любви, ласке и общении. Семья чувствительна ко всем процессам, происходящим в нашем обществе и, как социальный институт учит заботиться о детях, выполняя основную функцию – воспитательную, имеющую обратную связь, поскольку родители воспитывают себя при воспитании своих детей. Ведь только и, прежде всего, близкие люди показывают своим примером ребенку правила и

нормы человеческого общения, которые он усваивает и постепенно социализируется, перенося полученный опыт семейного воспитания и коммуникативные навыки на взаимоотношения со сверстниками и другими взрослыми.

Литература

1. Александровский, Ю. А. Пограничные психические расстройства: Учеб. пособие / Ю. А. Александровский. М.: Медицина, 2000. - 496 с.
2. Адлер А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии. 30—60 годы XX века: Тексты / П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан. М.: Издательство Московского университета, 1986. С. 131—140.
3. Боулби, Дж. Привязанность/ Пер. с англ. Н.Г. Григорьевой, Г.В. Бурменской; Общ. ред. и вступ. ст. Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003.- 447 с.
4. Детская практическая психология Текст.: учебник / Под ред. проф. Т.Д. Марцинковской. М.: Гардарики, 2003. - 255 с.
5. Захаров Л.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия" Захаров А.И.— М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.-234с
6. Короленко, Ц. П. Психопатология и психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. - Новосибирск, 2003. 667 с.
7. Крайг Г. Психология развития. 7-е международное издание Серия ББК 88.837я7+88.3я7 УДК 159.9=053. Крайг Г. К78 Психология развития. — СПб.: Питер, 2000. — 992 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
8. Маслоу, А. Мотивация и личность Текст. / Пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухиной. 3-е изд. - СПб.: Питер и др., 2003. - 351 с.
9. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие / Р.Ж. Мухамедрахимов // М.: Речь. 2003. – 288 с.
10. Практическая психология образования Текст. / Под ред. И.В. Дубровиной: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. М.: ТЦ «Сфера», 2000. - 528 с.
11. Семейная психотерапия Текст.: Хрестоматия / [Сост.: Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, и др.] СПб.: Питер, 2000. - 506 с.
12. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина; Науч.- исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР.—М.; Педагогика, 1989.— 208 с.
13. Современный ребенок Текст.: энцикл. взаимопонимания / под ред. А.Я. Варги. М.: ОГИ: Прагматика культуры, 2006. - 639 с.
14. Фрейд, А. Психопатология детства / Пер. с нем. Я. Обухова Текст. / А. Фрейд. М.: NOTA BENE, 2000. - 222 с.
15. Фромм Э. Искусство любить /ред. Д.А. Леонтьев. - 2-е изд. - СПб.: 2001. - 224 с.
16. Anderson, K. M. Gender differences in reported stress response to the Loma Prieta earthquake /

K. M. Anderson, G. Manuel // Sex Roles. 1994. - V. 30, № 9-10. - P. 725-733.

17. Hippocampal volume in women victimized by childhood sexual abuse / M. B. Stein, C. Koverola, C. Hanna et al. // Psychol. Med. 1997. - V. 27, №4. - P. 951-959.

18. Baumrind D. Current patterns of parental authority // Developmental Psychology. 1971. Vol. 4, № 1, pt. 2. P. 1—103.

19. Naglieri J.A., Goldstein S. Baumrind's Parenting Styles [Electronic resource] // Encyclopedia of Child Behavior and Development. New York: Springer, 2011. P. 213—215.

20. Psychiatric consequences of "ethnic cleansing": clinical assessments and trauma testimonies of newly resettled Bosnian refugees / S. M. Weine, D. F. Becker, T. H. McGlashan et al. // Am. J. Psychiatry. 1995. -V. 152. - P. 536-542.

«КАК МУЗЫКА ВЛИЯЕТ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА?»

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.85.1326

Попова Александра Андреевна

*Ученица 9А класса, МОУ Лицей №1,
г.Петрозаводск*

Введение

Цель исследования: изучить влияние музыки на психологические особенности человека

Задачи:

1. Найти и изучить информацию по заявленной теме в различных источниках
2. Подобрать диагностические инструменты
3. Провести исследование
4. Проанализировать полученные результаты

5. Сделать выводы о влиянии музыки на человека

6. Разработать рекомендации для слушателей

Методы исследования:

1. Проективная методика

2. Анкетирование

Гипотеза: Музыка, как источник воздействия на человека, не воспринимается всерьёз

Объект исследования: учащиеся 5-х и 9-х классов МОУ Лицея №1, г.Петрозаводск

Предмет исследования: психологические особенности учащихся

Актуальность: важно знать, как музыка взаимодействует с нашей психикой. так как музыка в современном мире занимает важную роль и присутствует в жизни каждого человека.

Как музыка влияет на психику человека?

Широко известно, что музыка влияет на психологическую деятельность человека, но до сих пор это влияние было недооценено. Между тем все повторяемые звуки вызывают изменение в психике и сознании человека: одни влияют на человека благоприятно, другие – разрушительно. Выдающийся русский ученый, директор института мозга Владимир Бехтерев много занимался вопросами мозговой деятельности и считал, что классическая музыка положительно влияет на кровообращение, дыхание, и придаёт организму физическую бодрость.

Ученые в ходе экспериментов выяснили, как именно музыка влияет на человека. В результате 10-минут звучания фортепианной музыки Моцарта у присутствующих повысился IQ на 6-7 единиц. Кроме того, было выявлено следующее:

- музыка Баха усиливает интеллектуальные способности;

- произведения Бетховена очищают сердце, учат прощать;

- музыка Шумана помогает в понимании детей;

- музыка Вагнера придаёт стремление к единению с другими людьми;

- музыка композиторов Франка Сезара, Скрябина, Дебюсси знакомит нас с музыкой «Высших сфер»;

- тяжёлая музыка, в частности металл и рок, влияет разрушительно на психику человека – приводит к фобиям и депрессии.

Народная же музыка – это душа народа, его суть и память. Поэтому не стоит чрезмерно увлекаться иностранной музыкой. К примеру, народная славянская музыка – мелодичная и напевная – призывает к размышлению и познанию окружающего мира, единению с ним. Она резко отличается от музыки африканских народов: взрывной, с четким и быстрым ритмом. Под нее невозможно сконцентрироваться, она меняет поведение и нарушает взаимосвязи между нейронными цепочками головного мозга, снижает интеллект, а также вызывает необратимые последствия в коре головного мозга.

По словам доктора философских наук, доцента МПГУ имени В.И. Ленина Тодора Дичева, постоянное заимствование чужих музыкальных ритмов не так уж и безобидно. Формировавшиеся на протяжении веков национальные мелодии созвучны с оригинальными биопульсациями каждого этноса. Поэтому чуждые ритмы разрушают стереотипы о поведении человека, тем самым лишая его самоидентификации и гармонии с окружающей средой.

Отсюда – отклонения в поведении, разрушение моральных норм и утрата истинных человеческих ценностей. Особенно разрушительно музыка может оказывать влияние на неокрепшую детскую психику. Из этого следует, что стоит внимательно подумать, какой музыке отдать предпочтение при прослушивании.

Влияние национальности на восприятие музыки

На отличия в восприятии различных мелодий заметно сказывается также национальность и уровень культуры человека. Не каждому европейскому слушателю будут приятны

восточные мотивы, а её длительное звучание может стать раздражительным, вызывающим даже расстройство психики. Точно также и воздействие европейской музыки может оказаться неблагоприятным для жителя Азии.

Специалисты рекомендуют придерживаться своих истоков и слушать национальную музыку. Народная музыка благотворительно сказывается на человеке, прекрасно успокаивает, позволяет звучать национальным отголоскам в душе человека. Пространство очищается этнической музыкой от негативного воздействия, открываются энергетические центры, наполняющие наше биополе энергией.

Как влияют различные жанры музыки на психику человека?

Классическая.

По мнению психологов, классическая музыка является совершенной для психики человека. Она оказывает идеальное влияние, как на общее состояние человека, так и приводит в порядок эмоции, чувства и ощущения. Классическая музыка способна устранять депрессивное состояние и уменьшать эффект от испытываемых стрессов, помогает поднять настроение. При прослушивании музыкальных произведений Вольфганга Моцарта умственные способности новорожденных развиваются гораздо быстрее. В целом, классическая музыка - гениальна.

Джаз.

Джаз – отличается самобытностью и уникальностью. Данный стиль не оказывает негативного влияния на человека. Напротив, джаз оказывает только положительное влияние на психику слушателя и на самого музыканта, исполняющего музыкальное произведение. Под звуки джазовых произведений человеку свойственно расслабляться и получать удовольствие от прослушивания.

В мелодиях джаза можно раствориться, словно в океане, только если этот стиль близок душе слушателя. Исследователи одного из медицинских институтов провели ряд исследований на тему влияния джаза на музыканта, который исполняет произведение, в частности – импровизационную игру. Если джазмен импровизирует, его мозг отключает некоторые области, а некоторые – активизирует. В состоянии транса музыкант с

лёгкостью создаёт музыку, которую доселе не слышал и не играл.

Поп-музыка.

В популярной музыке слушателя привлекают несложные тексты и лёгкие запоминающиеся мотивы. В данном случае, влияние поп-музыки на психику человека должно быть непринуждённым. Однако, существует мнение, что популярная музыка негативно сказывается на интеллектуальных способностях личности. Многие учёные полагают, что это действительно так. Очевидно, деградиционное разрушение личности не произойдёт за один день или за одно прослушивание поп-музыки. Такие процессы происходят постепенно, на протяжении долгого времени. Популярная музыка распространена среди людей, которые склонны романтизировать окружающую действительность. Из-за нехватки романтики в реальной жизни, такие люди ищут нечто подобное в этом направлении музыки.

Рок.

Некоторые исследователи психологии и музыки определяют рок-музыку как негативный и разрушительный стиль, который отрицательно отражается на психике человека. «Рок» обвиняют в «подталкивании» подростков к размышлениям о суициде. Однако, это не совсем так. Проблемы в семье, непонимание с родителями, унижения сверстников, отсутствие внимания и любви приводит людей с молодой и неокрепшей психикой к прослушиванию рок-музыки. Сами произведения данного стиля вызывают будоражащий эффект, заряжают энергией, и, как полагают подростки, восполняют необходимые в восполнении пробелы.

Исследование.

В январе 2016 года мною было проведено исследование среди учащихся 5-х и 9-х классов МОУ Лицея №1 города Петрозаводска.

Ученикам 9-х классов было предложено ответить на вопросы двух анкет.

Анкета №1.

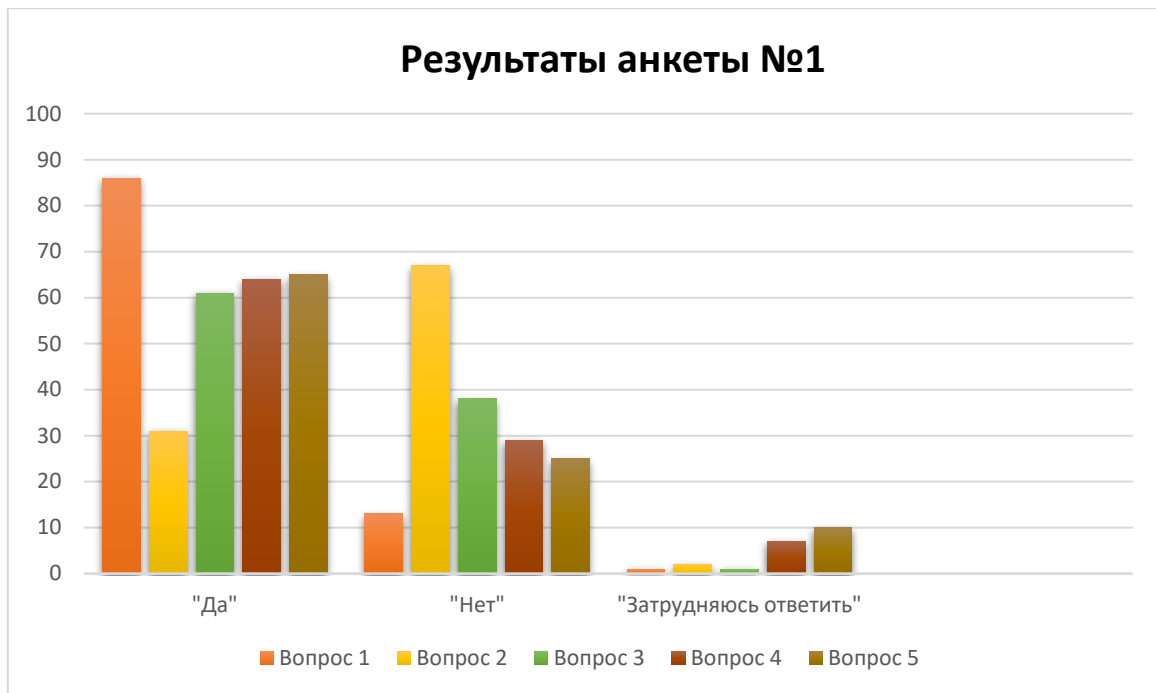
1. Сталкиваетесь ли Вы в своей повседневной жизни с музыкой?

2. Занимаетесь (лись) ли Вы в музыкальной школе?

3. Поёте ли Вы?

4. Нужна ли человеку музыка?

5. Когда Вам грустно, Вы предпочитаете слушать грустную музыку?

Анкета №2.

1. Выберите из приведённого ниже списка тот стиль в музыке, который Вы предпочитаете:

- рок
- джаз

- поп-музыка
- классическая музыка
- рок-н-ролл
- электронная
- «андеграунд»
- другой вариант

Вывод: Музыка играет важную роль в жизни современной молодёжи. Учащиеся 9-х классов осознают значимость музыки в жизни человека.

Большинство из них старается окружить себя музыкальными произведениями разных жанров.

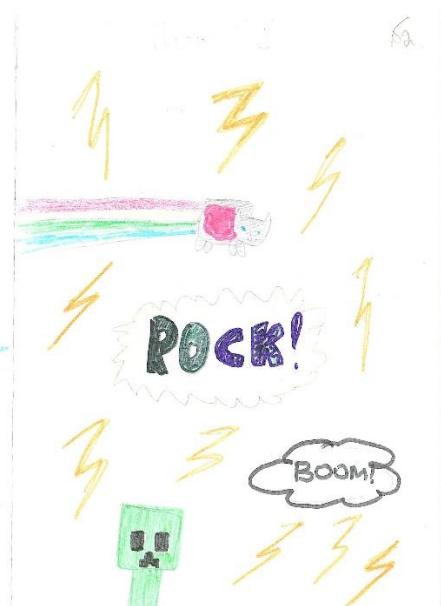
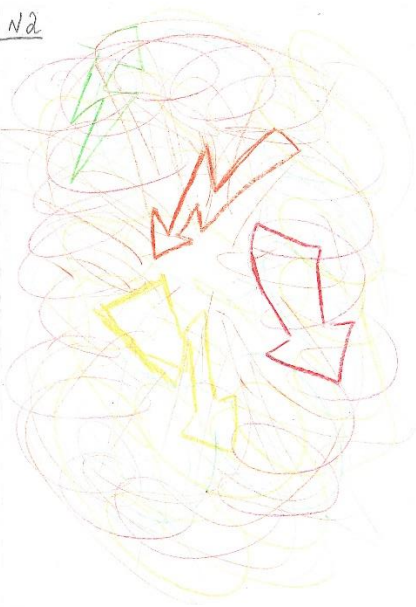
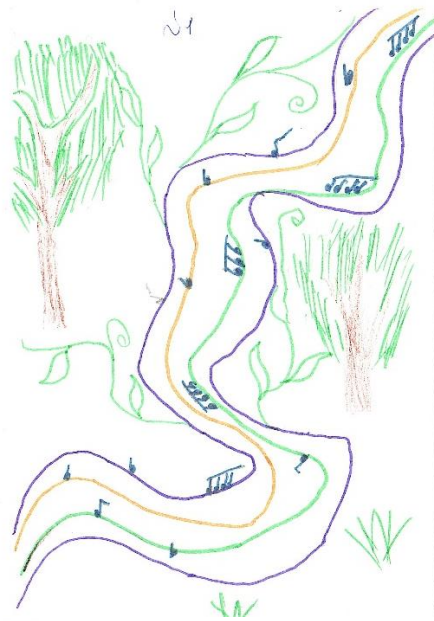
Учащимся 5-х классов было предложено нарисовать два рисунка во время прослушивания двух разных по жанру произведений.

1 произведение – Ария из сонаты №3 Иоганна Себастьяна Баха.

2 произведение – Металлика – Stone Cold Crazy.

Примеры рисунков:

Определение цветов по методике Люшера

Серый (0).

Разделяющий, отгораживающий, освобождающий от обязательств, укрывающий от внешних причин и воздействий.

Синий (1).

Спокойствие, чувство умиротворённости, чувствительности и ранимости. Физиологически соответствует спокойствию, психологически – удовлетворенности. Отражает умение сопереживать и склонность к эстетической созерцательности, сенситивность, доверие, самопожертвование, преданность.

Зелёный (2).

Цвет упорства, целеустремлённости, сопротивляемость изменениям, самоутверждения. Предпочтение зелёного цвета выявляет скрупулезную точность, критический анализ, логическую последовательность, потребность производить впечатление, сохранять свою позицию. Отвержение цвета говорит о желании освободиться от ограничений.

Красный (3).

Символизирует расход внутренней энергии. Красный – выражение жизненной силы и воли к победе, борьбы, нервной активности, стремление к успеху и желание обладать всеми благами. Выдвижение красного на первое место символизирует стремление к полноте бытия, лидерские черты, творческое начало, возбужденную деятельность.

Жёлтый (4).

Выражает несдерживаемую экспансивность, раскованность, радость изменений. Предпочтение желтого говорит о вере в большое счастье в будущем, о стремлении к новым открытиям.

Фиолетовый (5).

Содержит в себе стремление восхищать других, способность к постижению мира, безответственность. Предпочтение фиолетового означает эмоциональную незрелость, подростковый период, неустойчивое психологическое состояние.

Коричневый (6).

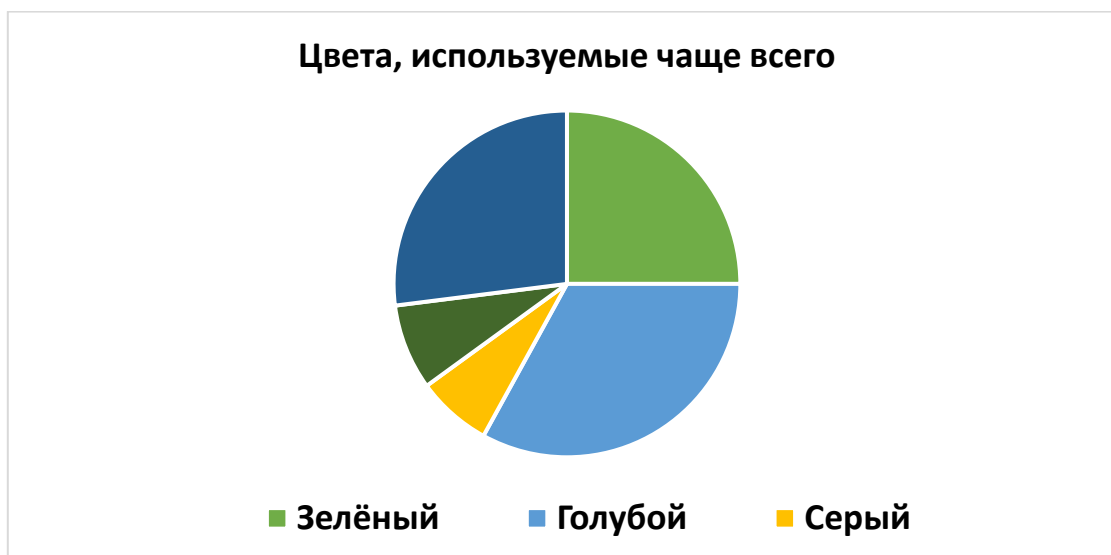
Коричневый – символ чувственной основы ощущений. При расположении цвета в начале ряда цвет означает физический дискомфорт или болезнь. Чувство утраты корней, потери домашнего очага проявляется выдвижением коричневого влево.

Чёрный (7).

Черный – противоположность белому. Черный цвет символизирует отказ, отречение или неприятие; оказывает сильное воздействие на любой цвет, подчеркивая или усиливая свойства этого цвета. На первом месте черный говорит о несогласии с существующим положением вещей, выступает против судьбы человека, готового действовать опрометчиво и безрассудно.

Результаты исследования на основе проективной методики и методики Люшера.

Рисунки, нарисованные под произведение Баха, показали, что чаще всего дети используют следующие цвета:

Вывод: учащиеся чаще всего использовали светло голубой цвет при рисовании. Голубой цвет является лёгким и положительным, имеет успокаивающий эффект. Он способствует

развитию чувства воображения, внушает доверие, создает комфортную атмосферу.

Рисунки, нарисованные под произведение Металлики, показали, что чаще учащиеся использовали следующие цвета:

Вывод: ученики 5-х классов чаще всего использовали красный цвет, означающий растрату энергии. Красный цвет выражает нервную активность, борьбу, силу воли». Отвержение красного означает истощение и необходимость в защите от возбуждающих факторов.

Рекомендации для слушателей

Главная задача музыкотерапии – помочь человеку и не навредить его душевному состоянию. Существуют рекомендации, к которым необходимо прислушиваться, дабы прослушивание музыки приносило только положительные эмоции и имело хороший эффект на психику.

1. Динамики должны располагаться на расстоянии не менее одного метра от Вас.

2. Звук не должен быть слишком тихим или громким. Придерживайтесь оптимальной громкости.

3. Музыка помогает только если её слушают. Не стоит создавать её фоном к тревожному состоянию.

4. Не перебарщивайте с количеством прослушиваемой музыки. Иначе она может оказать ровно противоположный эффект.

5. Слушайте то, что Вам нравится, что вызывает положительные эмоции. Только то, что вызывает приятные воспоминания и чувства способно благоприятно отразиться на Вашем душевном состоянии.

6. Представляйте, что музыка звучит только для Вас.

7. Старайтесь уделять хотя бы несколько минут в день для прослушивания музыки. Даже они окажут благотворный эффект, придадут уверенности и спокойствия.

8. Если слушать классическую музыку перед сном Вы всегда будете в хорошем расположении духа.

9. Слушайте и оставайтесь в душевном равновесии!

Вывод

Можно прийти к одному выводу, напрашивающемуся по полученной информации – музыка разнообразна по стилям, характеру, влиянию на человека и эмоциям, которые она даёт человеку. Нам следует слушать то, что приносит нам радость и удовлетворение. От этого зависит наше эмоциональное состояние, расположение духа, настрой к деятельности и окружающему миру, отношение к жизни.

Список использованной литературы

<http://www.kakprosto.ru/kak-810354-kak-muzyka-vliyaet-na-psihiku-cheloveka>

<http://www.rutvet.ru/in-kak-muzyka-klassicheskaya-rok-i-drugaya-vliyaet-na-psihiku-i-organizm-cheloveka-7546.html>

<http://www.acapod.ru/137.html#ixzz4Snhv8afR>

<http://music-education.ru/vliyanie-muzyki-na-psihiku-cheloveka/>

<http://kopilkaurokov.ru/psihologu/prochee/rieko-miendatsii-podrostkam-po-proslushivaniiu-muzyki>

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 266.5

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ НЕОКОНФУЦИАНСТВА И МОНАДОЛОГИЯ ЛЕЙБНИЦА

*Фролова И.А.**ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»*

MAIN CATEGORIES OF NEO-CONFUCIANISM AND LEIBNIZ'S MONADOLGY

*I.A.Frolova**Tver state university, Tver*

АННОТАЦИЯ

Лейбниц был основателем Академии наук в Берлине, выдающимся математиком и человеком глубоких знаний и широких взглядов. Он стал одним из лучших знатоков китайской философии в Европе. Это произошло потому что он помогал христианским миссионерам, которые жили в Китае, интерпретировать философские китайские тексты. Но возникает вопрос: можем ли мы сказать, что идеи неоконфуцианства в какой-то степени повлияли на философию Лейбница? Статья предлагает размышления на эту тему.

ABSTRACT

Leibniz was the founder of the Academy of Sciences in Berlin, outstanding mathematician and man of deep knowledge and broad views. He became one of the best experts in Chinese philosophy in Europe. It happened because he helped Christian missionaries, which were living in China to interpret philosophical Chinese texts. But the question arises: can we say, that the ideas of neo-Confucianism to some extent influenced Leibniz's philosophy? The article offers reasoning on this topic.

Ключевые слова: Лейбниц, монадология, неоконфуцианство

Keywords: Leibniz, monadology, neo-Confucianism

Об авторе: ФРОЛОВА Ирина Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь.

Author information: FROLOVA Irina Alekseevna – Ph.D., Fssoc. Professor of the Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver ,

Тема статьи может показаться, на первый взгляд, странной: действительно, философские системы принадлежат различным культурам, которые принято противопоставлять как Запад-Восток, а они, согласно Киплингу, сойтись никак не могут. Но философия – особая область человеческого духа, базовые проблемы которой поднимаются над различием цивилизаций и этнических различий, потому что связаны с вечными вопросами бытия. Вопрос в том, в каком времени они обсуждаются и каков его научный потенциал. Если говорить о неоконфуцианстве, то этот культурный феномен возникает в эпоху Сун (960-1279), когда в Китае наблюдается особый духовный расцвет, когда происходит формирование сложного сплава философских идей конфуцианства, даосизма, буддизма с их своеобразными стилями мышления и видения мира. В Китае нет единственного термина, которым обозначается неоконфуцианство. Приведем некоторые из них: «дао сюэ» – «учение о пути»; «ли сюэ» – «учение о принципе»; «син ли сюэ» – «учение об индивидуальной природе и принципе»; «син мин и ли сюэ» – «учение об индивидуальной природе, предопределении, должной справедливости и принципе»; «ши сюэ» – «учение о реальном» и так далее. Отмечу, что из всего многообразия терминов краткий термин «ли сюэ»

стал впоследствии устойчивым для обозначения неоконфуцианства.. Часто к нему добавляется временной ориентир «Сунь Мин», который указывает на период возникновения и расцвета данного учения в обозначенные эпохи. Таким образом, речь идет о большом отрезке истории с X по XVII века, когда неоконфуцианство возникает и оформляется на фоне общественно-политических процессов.

Термином «ли сюэ» по сути обозначаются вообще все философские учения этого периода, хотя они чрезвычайно различны. Вот почему до сих пор нет единого взгляда на устойчивые основания неоконфуцианства, что отразилось в его трактовках. С одной стороны, неоконфуцианство рассматривалось как некий синтез идей конфуцианства, даосизма и буддизма; с другой стороны, оно само противопоставлялось даосизму и буддизму; Третья точка зрения состоит в том, что неоконфуцианство – плод общественно-политического развития, особая идеология патриархального строя и мандаринов. Кроме того, его считают религией, определяющей стиль жизни народа. Почему оказались возможными столь различные интерпретации неоконфуцианства? Все дело в категориальном аппарате текстов и задачах интерпретаторов. Однако должны же быть специфические черты неоконфуцианства, которые

определяют его духовную суть. Т. де Бари в своем исследовании выявляет две особенности, присущие именно неоконфуцианству (фундаментализм и реставрационизм) и три, присущие конфуцианству (гуманизм, рационализм и историцизм). Казалось бы, фундаментализм и реставрационизм (revivalism) противоречат друг другу, но это не так. Если фундаментализм подразумевает неизбежность постулатов и положений изначального учения Конфуция и отрицание их переосмысления и новых интерпретаций в зависимости от времени, то возрожденчество подразумевает призыв к политической реставрации современного общества с целью ориентации на этические стандарты древности.

Принцип гуманизма является важнейшим в конфуцианстве: понятия *дао* и *дэ* обрели в «Луньюй» человеческое звучание, продолжившее чжоугуновскую традицию в рамках темы «человек-общество».

Рационализм неоконфуцианства сказывается в следующих моментах: мир воспринимается как воплощение порядка и гармонии; с точки зрения гносеологии человек вполне способен постичь Порядок, поскольку вписан в него, занимает срединное место между природой и Небом; чтобы постичь мир, надо внимательно и прилежно его изучать. Изучению подлежат все: вещи, люди, поступки, институты, сама история. Зачем нужно помнить и изучать свою историю? Т. Де Бари пишет, что китайцы «всегда считали историю руководством к нравственному и политическому действию и никогда...не считали, что она имеет ценность сама по себе, а равно не стремились к беспристрастности и объективности, стоящей над всеми доктринальными положениями» [4, с.43].

Отмечу следующее: определиться со временем и с понятием неоконфуцианства было просто необходимо для того, чтобы понять, с какими философскими источниками работали миссионеры- иезуиты в Китае того времени и с какими трудностями в плане толкования терминологии они столкнулись, а также почему им была так необходима помощь в этом деле и советы философа Лейбница. Ключевые положения монадологии Лейбница складывались на протяжении не одного десятка лет и запечатлены не только в философских трудах, но и в обширной переписке философа. Одновременно он очень серьезно интересуется неоконфуцианскими источниками в переводах миссионеров-иезуитов в Китае. Некоторые установки и идеи философской концепции Лейбница внешне вполне соотносятся с идеями даосизма и неоконфуцианства: «По мнению Дж. Нидэма, неоконфуцианство, хотя и не располагало интеллектуальным опытом современной науки, основы которой в Европе заложили Галилей и Ньютон, тем не менее сумело выработать адекватную ее духу философскую доктрину, преодолевающую дилемму механистического материализма и теологического витализма (идеализма) и близкую к идейной традиции, связанной с именами Лейбница, Гегеля,

Лотце, Шеллинга, Л. Моргана, С.Александрова, Я.Х. Смэтса, Р.В. Селлера, А.Н.Уайтхеда...» [2, с. 39]. Точка зрения Дж. Нидэма вполне подтверждается, когда знакомишься с перепиской Лейбница.

Монадология – это своеобразная философская концепция, объясняющая гармоническое состояние мира, предустановленное Творцом. Мир Лейбница самодостаточный и пронизан духовностью, как и космос Платона. В нем пульсирует жизнь и царит Порядок. Идея порядка нашла для него еще одно научное подтверждение с момента открытия Лейбницем двоичной системы исчисления, основанной на нуле и единице; И. Буве, правда, сообщил, что за несколько тысячелетий до этого события такое же открытие сделали древние китайские философы, что отражено в «Книге перемен». Тем не менее, немецкий ученый выдвинул предположение, что двоичная система является ключом к пониманию рождения многообразия предметного и духовного мира, но как пользоваться этим ключом, Лейбниц не знает. То, что двоичная система каким-то образом обеспечивает динамику мира, его устойчивость и гармоничность, для него было очевидным фактом. Однако ему становится ясным и другой момент, что существует более древняя идея гармонии универсума даосского типа, о которой Лейбниц был весьма осведомлен, обсуждая с интеллектуалами-иезуитами, живущими в Китае, особенности философского категориального аппарата как неоконфуцианских, так и даосских текстов.

Вместе с христианскими миссионерами Лейбниц активно обсуждают смысловые грани китайских философских категорий, выбирая те, которые более соответствуют христианским трактовкам. Прежде чем остановиться на одной конкретной трактовке понятия, они активно обсуждают другие. Замечу, что от выбора перевода категорий зависела интерпретация всей философской системы. Хочу подчеркнуть, что Лейбниц не является апологетом христианства сурового ортодоксального толка. Например, когда он размышляет о том, как в истории китайских учений одна и та же категория со временем меняет свой смысл по воле авторов, отстаивающих свою точку зрения, он считает это вполне допустимым. Китайцы имеют на это право, как, впрочем, и христиане, «которые, как пишет он,- не обязаны все время следовать истолкованию Священного Писания, учениям отцов церкви и древним законам, данным схоластами, глоссариями или какими-либо другими позднейшими интерпретаторами» [3, с. 272]. Он так же оставляет за собой свободу интерпретаций, пытаюсь помочь миссионерам привить или приспособить христианство к духовным основам китайской культуры.

Он обращается к главным категориям китайской философии, среди которых – сложнейшее понятие – (принцип) *ли*, потому что за ним через всю историю китайской мысли тянется шлейф интерпретаций: «На русском языке его

передают как «принцип», «закон», «правило», «правильность», *«порядок»* (курсив мой.-И.Ф.), «теория», «истина», «резон», «мотив», «норма», «основание», «атрибут», *«справедливость»* (курсив мой. -И.Ф.), «идеал», *«разум»*, «разум-закон», *«разумное начало»*, «логос», «ноумен», «душевные качества», «правда вещей», «структуры»...»[2, с.164]. Согласитесь, что многообразие переводов термина впечатляет. Хочу отметить, что данная категория поворачивается то онтологической, то гносеологической, то этической гранью. Если обращаться к трактовке этой категории отцом Лонгобарди, который возглавил миссию после Маттео Риччи, то он полагал, что *ли*-это первопринцип, причина или основание природы в целом и порождает пять нравственных качеств: почтительность, справедливость, благочестие, благоразумие, верность. С точки зрения онтологии в зависимости от выбора трактовки данной категории философская система может окраситься в пантеистические тона, а может и в деистические, а может нести на себе печать органицизма в духе Уайтхеда. Вероятен и другой вариант, который гораздо ближе немецкому ученому: объявить китайцам, что *ли* есть не что иное как надмировой разум, «первое деятельное начало», пребывающее вне материи. Лейбниц говорит о том, что принцип *ли* в конфуцианстве означает первопринцип, который выступает создателем *ци*, то есть материи. Но у китайцев не было вообще термина «материя». Термин употребляется во множественном числе и обозначает частицы-энергии, имеющие скорее оттенок духа, потому что трактуются как живая сила. Этот термин очень напоминает монады Лейбница, из которых составлено все многообразие феноменального мира. Отец Лонгобарди утверждал, что *ли* выступает причиной и основанием природы в целом. Однако *ли* имманентно миру и с понятием Бога не имеет ничего общего, потому что там, где господствуют *ли* и *ци*, Он вообще отсутствует. В европейской философии, начиная со времен Древней Греции, индивидуацией как функцией обладает только материя. С точки зрения западной философской традиции отношение общего и единичного сложно представить вне теории идеального, ведь именно оно выступает общим для множества конкретных вещей. Монадология Лейбница – попытка совместить идею Творца с идеей органической философии жизни, если можно так выразиться. Идея немецкого мыслителя о возникновении жизни из семени, о которой шла речь выше, отправляет нас к еще одной интерпретации категории *ли*: о тождестве *ли* и *logos spermatikos* стоиков. Дж. Нидэм утверждал следующее: «семенной логос- это сам Бог как органический принцип космического процесса, который он направляет к рациональной и моральной цели (end), более поздними стойками Бог был идентифицирован с универсальной материей, а также с творческой силой, формирующей её» [2, с.166]. Тем не менее, мы обнаруживаем у стоиков идею противопоставления

души и тела, а вот в китайской философии не наблюдается необходимости такого противопоставления. Вот почему понятия *ли* и *ци* жестко не противопоставлялись, ведь души образовывались из *ци*, только из более тонких видов. Заметьте, что монады тоже различаются у Лейбница степенью восприятия и мыслятся как простые и сложные (те, которые обладают памятью и способностью познания). Тела и души он не противопоставляет, но указывает, что тела после распада, как и души, сохраняются. Вполне возможно, что знание китайской философии, и её категорий повлияло становление монадологии.

Есть еще один существенный момент: если обратиться к этимологии категории *ли*, то в древности оно означало узор на вещах, волокна бамбука, размеривание полей, устройство земельных площадей. А.И. Кобзев уточняет: « Не случайно в своей основной части (без позднее добавленного ключа «юй»- «нефрит») иероглиф «*ли*» состоит из элементов «тянь» - «поле» и «ту» - почва» [2, с.167]. Таким образом, в канонических текстах это понятие связывалось с землей и никак не может быть отождествлено с формой и идеей или противопоставлено пониманию *ци* как материи. Я привожу эти сведения для того, чтобы проиллюстрировать, насколько сложно было исследователям философии древнего Китая и Лейбницу в том числе разобраться в смысле основополагающих понятий, которые они могли интерпретировать только исходя из символического контекста и горизонта собственной культуры и руководствуясь понятийным аппаратом известных им философских концепций.

С другой стороны, Лейбниц руководствуется практическими задачами католической миссии в Китае и ищет в китайской философии место для Творца, советуя иезуитам детально проанализировать понятие *ли*. Лейбниц рекомендует объявить *ли* аналогом Бога, ведь оно называется также высшим единством, которое выступает началом всех существей мира. С другой стороны, представляет собой «совершеннейшее множество, поскольку в целостности этого принципа заключены, как в их зародыше, все сущности (essences) вещей. Мы об этом говорим, поскольку учим, что идеи- простейшие разумные сущности (raisons primitives) и прототипы всех существей находятся в Боге» [3, с.276] . Совершенно очевидно, что он пытается интерпретировать китайское понятие в собственном ключе, и у него возникают близкие христианскому образу мышления аналогии: «Китайцы называют свое *ли* шаром или кругом. Я полагаю, что это похоже на нашу манеру выражения, когда мы говорим, что Бог есть сфера или круг, центр которых в каждой точке, а поверхность или окружность - в бесконечности (nulle part) [3, с.277]. Таким образом, сопоставив все значения термина *ли*, Лейбниц приходит к выводу о неуместности «выдавать *ли* китайцев,

которое есть разум или упорядочивающее начало, за первоматерию» [3, с.277].

Итак, мы видим с одной стороны, попытку интерпретировать китайскую философскую категорию, исходя из христианской философской традиции, а с другой стороны, знакомство с китайской философией оказывает влияние на воззрения Лейбница.

Вторая основополагающая категория китайской философии – **ци**. Она переводится исследователями очень по-разному: материя, воздух, пар, газ, духовные токи, дыхание, жизненная сила, эфир, энергия, флюиды. Эту категорию никак нельзя отождествлять с материей. Дж.Нидэм особо отмечал, что «утонченность *ци* можно передать с помощью понятий «эфирные волны» или «радиоактивное излучение» [5, с.472]. **Ци** обладает духовным смыслом и напоминает аёг Анаксимена, отождествленный им с душой (*psyché*) и дыханием (*pneuma*). **Ци** даже трудно назвать частицей, ведь частица имеет отношение к материи, а её нельзя мыслить как дискретный атом (как, впрочем, и монады Лейбница). Через сгущение и распад **ци** нельзя описывать изменение агрегатного состояния веществ, потому что «Великий предел, еще не обладающий ни образами, ни числами,- это только единая пневма (и ци)» [2, с. 310].

Будучи знакомым с даосизмом, он видит, что проблема появления всего сущего там описывается символическим языком. Действительно, если обратиться к «Дао дэ цзину», то в параграфе 42 зафиксирована следующая мысль: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все существа. Все существа носят в себе *инь* и *ян*, наполнены *ци* и образуют гармонию» [1, с.46]. Другой перевод звучит так: «Дао порождает Одно, Одно рождает Два, Два рождает Три, а Три порождает всю тьму вещей. Вся тьма вещей несет в себе силу *Инь*, содержит силу *Ян*, наполняясь энергией *Ци*, смешивается во взаимном движении» [6].

Интерпретаторы данного фрагмента склоняются к тому, что *одно*- это хаос как первоначальный способа существования, *Дао*; два- легкие и тяжелые *ци*, из комбинации которых возникли небо, земля и сам человек. Поскольку *ци* является не только мельчайшими первоэлементами материального мира, но и заряжены энергией жизни, неудивительно, что в даосской традиции мир предстает как пульсирующий, изменяющийся, пребывающий в естественном развитии и смерть оказывается необходимым моментом его существования. (Кстати, у Лейбница, смерть тоже выступает моментом бытия, потому что не означает полного распада и уничтожения тела; оно сохраняет каким-то непостижимым образом, связь

с душой). Помимо дао в китайском тексте фигурирует понятие *дэ*, которое ассоциируется с великим нравственным законом с одной стороны, и трактуется как некая эманация дао в мире, делающая дао доступным для постижения: «Содержание великого *дэ* подчиняется только дао. Дао бестелесно. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Оно туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверности» - так написано в параграфе 21.

Во времена Лейбница в Китае полагали, что всякий организм или вещь есть конкретная комбинация *ци*, а смерть – их распад. Монады Лейбница очень напоминают *ци* в том смысле, что *ци* и монады – не самостоятельны: монада порождается Творцом и от Него зависит прекращение ее существования; *ци* зависят от Дао как истока всего сущего, воплощающего в себе также закон существования и динамики мира. В заключении хотелось бы отметить, что с точки зрения Дж.Нидэма неоконфуцианство, несмотря на отсутствие научной базы наподобие той, что была создана в Европе 17 века, смогло предложить «философскую доктрину, преодолевающую дилемму механистического материализма и теологического витализма (идеализма) и близкую к идейной традиции, связанной с именами Лейбница, Гегеля, Лотце, Шеллинга...» [5, с.493]. Создание философской системы – сложный процесс, и в данном случае не исключено, что соприкосновение с философскими идеями неоконфуцианства повлияло в какой-то степени и на творчество самого Лейбница, который был человеком глубоких знаний и широких взглядов.

Список литературы

1. Дао дэ цзин.- Санкт-Петербург: Издательство «Азбука2, Книжный клуб «Терра». - 1996, 94 с. -С. 46
2. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства.- М.: Вост.лит., 2002.- 606с.
3. Лейбниц Г.В.Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления.-М., 2005.- 404с.
4. De Bary W.Th. Individualism Humanitarianism in Late Ming Thought.-SSMT (Self and Society in Ming Thought. Ed. By W.Th.de Bary., N.-Y., 1970)
5. Needham J. Science and Civilization in China/ vol. 2- Cambridge, 1956.- с.472
6. nutmeg.narod.ru/laoczi/42.ht

УДК 091.14.
ГРНТИ 0291.

**СОФИЯ КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ЕВРАЗИЙСКОЙ СОБОРНОСТИ
В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.85.1339

Бильченко Евгения Витальевна

*доктор культурологии, профессор кафедры культурологии и философской антропологии
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова,
ведущий научный сотрудник Института культурологии
Национальной академии искусств Украины,
г. Киев, Украина.
ORCID 0000-0001-9662-0594*

UDC 091.14.
GRNTI 0291.

**SOPHIA AS A SYMBOLIC FORMULA OF THE EURASIAN COLLEGIALLY
IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY.**

Bilchenko E. V.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена соотнесению образа-понятия Софии как символа единства мира в культуре с идеей евразийства как соборности в русской религиозной философии XIX-XX веков. **Цель исследования** – компаративный анализ формулы-сигнатуры «София» в авторских рецепциях соборности в русской религиозно-философской мысли сквозь призму идеи евразийства как архетипа восточнославянского Логоса. Архетип евразийской соборности как структурный элемент мирового единства отслеживается от имплицитных исторических истоков в древнерусском средневековье до экспликации данного понятия в Новом времени. **Гипотеза исследования** – обоснование предположения о том, что евразийская идея соборности как идея синтеза Запада и Востока восходит своими культурно-историческими корнями к архетипу Софии и переживает определенные трансформации от преמודерна через модерн и постмодерн к неомодерну, не теряя при этом своей теоретической актуальности и прикладной значимости в качестве механизма интеграции традиционализма, универсализма и персонализма. **Методы исследования:** диалектический метод, структурно-функциональный анализ, феноменологическое описание, герменевтическая интерпретация, философская компаративистика, универсальная этика диалога и семиотика культуры. **Результат исследования** – историческое отслеживание эволюции софиологии от времен Древней Руси через эпоху Просвещения до позднего модерна в контексте соборного евразийства, символически воплощенного в образе-понятии Софии в русской религиозной философии с типологизацией её основных признаков (мессианиззм, провиденциализм, мистериальность, западничество и славянофильство как диалектическое единство). **Выводы:** интерпретация концепции евразийства как проявления русской религиозно-философской идеи соборности, а идеи соборности – как проявления символического феномена Софии, которая снимает противоречия иллюзорных дихотомий (универсализм – партикуляризм, модернизм – традиционализм, теизм – атеизм и т.д.) в пользу гармоничного единства мира Запада и Востока на цивилизационном, социальном, культурном и ментальном уровнях.

ABSTRACT

The **background** of the article is connected with the correlation of the image-concept of Sophia as a symbol of the unity of the world in culture with the idea of Eurasianism as collegiality in Russian religious philosophy of the 19th-20th centuries. **The purpose of the study** is a comparative analysis of the signature formula «Sophia» in the author's receptions of collegiality in Russian religious and philosophical thought through the prism of the idea of Eurasianism as the archetype of the East Slavic Logos. The archetype of Eurasian collegiality as a structural element of world unity is traced from implicit historical origins in the Old Russian Middle Ages to the explication of this concept in the New Time. **Research hypothesis** - substantiation of the assumption that the Eurasian idea of collegiality as an idea of synthesis of the West and the East goes back in its cultural and historical roots to the archetype of Sophia and undergoes certain transformations from premodern through modern and postmodern to neo-modern, without losing its theoretical relevance and applied significance as a mechanism for integrating traditionalism, universalism and personalism. **Research methods:** dialectic method, structural and functional analysis, phenomenological description, hermeneutic interpretation, philosophical comparative studies, universal ethics of dialogue and semiotics of culture. **The result** of the research is a historical tracing of the evolution of sophiology from the times of Ancient Rus through the Age of Enlightenment to late modernity in the context of collegiality of Eurasianism, symbolically embodied in the image-concept of Sophia in Russian religious philosophy with the typology of its main features (messianism, providentialism, mystery, Westernism vs Slavophilism as a dialectical unity). **Conclusions:** interpretation of the concept of Eurasianism as a manifestation of the Russian religious and philosophical idea of collegiality, and the interpretation of idea of collegiality as a

manifestation of the symbolic phenomenon of Sophia, which removes the contradictions of illusory dichotomies (universalism - particularism, modernism - traditionalism, theism - atheism, etc.) in favor of harmonious unity of the world of the West and the East on the civilizational, social, cultural and mental levels.

Ключевые слова: София, Логос, евразийство, соборность, русская религиозная философия, универсализм, партикуляризм, традиционализм.

Key words: Sophia, Logos, Eurasianism, collegiality, Russian religious philosophy, universalism, particularism, traditionalism.

Постановка проблемы и гипотеза исследования. *Соборность* как модель мышления, ориентированная на выражение индивидуальной субъектности через коллективную и наоборот, имеет множество символических ипостасей, среди которых одну из главных ролей играет идея *евразийства* в отечественной культуре. Русская религиозная философия со второй половины XIX по первую половину XX веков формировалась не только как богословская, но и как философская, культурологическая, политологическая, социологическая, этико-эстетическая традиция, в диалоге-конflikте весьма противоречивых парадигм, объединенных частично позитивно-диалектической онтологией гегельянства, классической метафизикой платоновско-кантовского канона и мессианским идеализмом. Она, безусловно, являлась надстроечным отражением развития капиталистических отношений в Российской империи, но её роль как *макротекста* - самобытного мировоззренческого комплекса полифонических смыслов и значений – трудно свести лишь к редукционной суперструктуре ментальности, иллюзорно отражающей инфраструктуру экономики. Скорее, речь идет о целостном Логосе, архетипе, символе, имеющими автономное значение и оказывающие обратное влияние на общественный уклад: поэтому смыслы русской религиозной философии в качестве методологической эпистемологии можно прояснить на базе междисциплинарного синтеза, отдающего приоритеты экономике марксизма и отдающего приоритеты аксиологии веберизма. С позиций же лакановского психоанализа, Логос русской религиозной философии – это целостная модель Вселенной, *Символическое Реальное*, которое концентрированно отображает образ-понятие «*София*», рассматриваемая нами в контексте данной работы как *ключевая репрезентанта идеи диалога Европы и Азии, Запада и Востока*.

Естественно, что в контексте церковной догматики идея Софии на протяжении довольно длительного времени, начиная от феминных изысканий В.С. Соловьева, сильно повлиявшего на лирику А.А. Блока, считалась проявлением *внутреннего конфессионального инакомыслия*, ставившего адептов русской религиозно-философской мысли в положение «*чужих среди своих*» и «*своих среди чужих*», поскольку догматическими атеистами они идентифицировались как верующие, а догматическими верующими – как «атеисты» (о подобной маргинальности вполне автобиографически рассуждают протестантский

пастор П. Тиллих [1, с. 162-164] и православно настроенный поэт Б.Л. Пастернак в романе «Доктор Живаго» на примере судьбы расстриженного священника толстовского типа Веденяпина [2]: оба героя, философский герой П. Тиллиха и художественный персонаж Б.Л. Пастернака, воспринимают Христа в духе негативной теологии фрейдомарксизма: как *субъекта «истины-события»*, изменившего ход истории, повлиявшего на ускорение разворачивания в Европе и Азии «осевого времени», направленного на духовное единение Запада с Востоком, – как в рамках религиозности, так и вне её).

Ситуацию с церковной критикой софиологии во многом изменило творчество священников П.А. Флоренского [3], каноническая эстетика иконы которого раскрывала символику Софии в герменевтическом контексте Церкви, а также С.Н. Булгакова [4, с. 74-78], предвосхитившем культурологические размышления о софийных символах советского филолога С.С. Аверинцева [5, с. 230-245]. В любом случае, если рассуждать чисто феноменологически, восприятие Софии как «четвертой ипостаси Троицы» явно противоречит христианскому канону, но имеет для нас научно-философский, исторический и культурологический интерес, поскольку интерпретируется как одна из метафорических и эпистемологических форм выражения идеи евразийства – как в светском, так и в богословском контекстах.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что мы предполагаем, что так называемая «*София*» как обозначение единства Бога, мира, человека, познания является символическим текстом (формулой-сигатурой), полифонические смыслы которого передают идею диалога Запада и Востока, Европы и Азии, не только на цивилизационном, но и на метафизическом и семантическом уровне.

Историография проблемы. Проблема пограничного положения России между Европой и Азией как базовый цивилизационный паттерн евразийства всегда занимала ведущую роль в истории отечественной философии (при всей полноте *онтологических адекватностей* понимания нами паттерна как *мифа*, интерпретируемого в качестве *аутентичного сакрального феномена*, не терпящего геополитической значимости, экономической влияния, культурной мощи, психологической, сознательной и бессознательной, силы – в любых контекстах и хронотопах, поскольку речь идет о синтагмальной структуре реально-символического языка, а не о воображаемом парадигмальном значении). Наибольшей дискуссионной яркостью в

разрешении вопроса евразийства занимались Н.А. Бердяев и В.С. Соловьев, П.Я. Чаадаев и А.С. Хомяков, Н.Я. Данилевский и Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский и П.Н. Савицкий, Г.В.Флоровский и П.П. Сувчинский, разработки которых уже достаточно изучены, как в историко-философском, так и в культурологическом аспектах.

Для нас же отдельный интерес представляет собой *евразийство как духовный символ*, воплощенный в *многообразии архетипов Софии в культурно-историческом процессе*. София является *«евразийской»* и *по содержанию* (выражает идею единства мира), и *по форме* (софиологические символы Запада и Востока – крайне сходны). Иными словами, мир, желая быть единым, создает сходные образы и идеалы единства. София как образ-понятие имеет немало созвучного с подобными ей, но при этом имманентно альтернативными друг другу идеями в западноевропейском дискурсе от универсализма к партикуляризму, от модерна через постмодерн к неомодерну (например: «начало массы» Р. Гвардини, «точка Омега», или «Сверхжизнь», П. Тейяра де Шардена, «интегральный гуманизм», или «персоналистическая демократия», Ж. Маритена, идея Иного как Женского в философии диалога Э. Левинаса, универсально-этический «радикальный разрыв» в светском павликианстве постлакановского фрейдомарсистского психоанализа А. Бадью и т.д.). Кроме того, образ Софии уходит своими корнями в отдаленный преמודерн: в древнееврейские, античные и раннехристианские представления о Мудрости Отца, блестящий компаративный анализ которых предоставляет уже упомянутый нами С.С. Аверинцев, а также – в дальневосточные рецепции высшего монистического единства относительностей, зафиксированные в буддийских (включая дзен) образах «шуньяты» («Пустоты») и Анатмана («Не-сущности»), которые, однако же, суть высшее невысказанное парадоксальное сущее; аллюзии на софийность бытия обнаруживаем в индуистской концепции единства Атмана и Брахмана в Адвайте-Веданте, в архетипе древнекитайского «Дао», которое творит, не творя, и артикулируется без артикуляций.

Сходные идеи не могли не возникнуть и в византийской патристике – одном из главных духовных источников русской религиозной философии, – причем как в её ригористском, ортодоксальном лагере (Иоанн Дамаскин, патриарх Игнатий, Симеон Новый Богослов, Константин Кирилл Философ), так и среди первых религиозных рационалистов Магнарвской Академии в Константинополе, с их лояльностью к «внешней философии» (Михаил Пселл, Сотирх Пантевген, Михаил Глика, Евстратий Никейский) [6]. Нас интересует, как древнерусские книжники, несомненно, ознакомленные с переводными источниками из Царьграда, могли имплицитно и косвенно выражать идею Софии как идею мирового всеединства, повлиявшую позднее на русскую философскую мысль и ее

континентальный цивилизационизм.

Изучая идейные источники «софиологии», мы обратились к творчеству мало известного, не оставившего после себя достаточного числа письменных сочинений, полемиста, ритора, политика и богослова, митрополита *Климента Смолятича*, известного тогдашней элитарной публике своей остро дискуссионной эпистолярной перепиской о «тщеславии» с новгородским пресвитером Хомой [7, с. 180-190] (судя по простоте обращения, прежним другом Климента, рукоположенного в киевские митрополиты князем Изяславом Мстиславичем в 1147 году без согласия Константинополя и вызвавшего этим самым предсказуемый гнев сторонников византийского канона на Севере Руси). Из немногочисленных сочинений Климента (например, из приписываемого ему по стилистике изложения «Слове о любви Климента» [8]) вырисовывается основанный на ранних, эгалитарных, демократических традициях христианской миссии Кирилла и Мефодия образ *Божественной Мудрости* (визуальными аналогами которой стали соборы Святой Софии в Киеве и в Новгороде), воплощенный в Богородице, сравниваемой Климентом с «вавилонской печью» [Дан. 3:25] и «неопалимой купиной» [2М. 3: 2-3].

Существует мнение, что на творчество Климента Смолятича, действительно не лишено властного самолюбия, повлияла популярная в ту пору популярная прозелетическая идея Киева как «Второго Иерусалима» (проблема «Третьего Рима» – еще до концептуализации данной идеи в Москве), ибо покровителем поставленного неканоническим путем митрополита был оглашен сам *Святой Климент* – четвертый римский папа, часть мощей которого была вывезена из Корсуна (Херсонеса) князем Владимиром Великим в качестве трофея и установлена в Десятинной церкви, названной Титмаром Магдебургским «заступником всея Русской земли» [9, с. 37-39]. Заинтересованность «латинян» в подобной «вестернизации» Руси при конкуренции с Константинополем – вполне ясна: недаром в «Слове на обновление Десятинной церкви» XI-XIII веков, впервые опубликованном в 1850 году М.А. Оболенским по списку XVI века (исходя из его же хронологической оценки), изданном из его же собственной библиотеки, но не приведшем впоследствии к обнаружению новых рукописей (!) [10], проводится типичная для восточнославянской публицистики кирилло-мефодиевского, посреднического и объединительного, направления мысль о *моральном единстве человека и человечества* как отправной точки *продвижения христианской традиции по миру: от Рима к Константинополю и от Константинополя к Киеву (далее – к Москве)*, когда города-конкуренты (временные очаги-пристанища истинного события) были одновременно соперниками и друзьями в ходе странствий «блуждающей истины» от донора к реципиенту, от Отца к Сыну, пытающемуся, по меткому замечанию культуролога Ю.М. Лотмана,

занять место донора в семиосфере и стать центром излучения сакрального света [11, с. 231-232]. Недаром в «Житии» Константина Кирилла Климента Охридского упоминается его единственная светоносная невеста – философия, мудрость, София, – явившаяся ему как Откровение и возвестившая о миссии просвещения народов [12].

В любом случае, в усилении в позднем средневековье культа Святого Климента в Южной Руси и в сочинениях Климента Смолятича, вызвавших шквал «антилатинских» посланий» от того же Фомы, мы усматриваем становление *специфического антропологического идеала, проложившего себе путь от Древнего Киева через средневековую Москву до императорской России на основании образа Софии как символической ипостаси* и софийности как морально-духовного принципа. Суть этого идеала состоит в синтезе, условно говоря, «азиатских», восточных (в эллинистическом понимании) принципов мистериального коллективизма, пришедшего от «греков», с «европейскими», западными (в романо-германском смысле) принципами рационалистического коллективизма, заимствованных у «латинян». Результатом диалогического сочетания данных принципов стал *евразийский паттерн человека в равной степени богатого и «духом», и «разумом», и верой, и ученостью*, способным на воплощение Логоса в чисто практическом деянии, о чем и пишет позднее Владимир Мономах в своем педагогическом наставничестве [13].

Ядром антропологического контента Софии является сходная с античным идеалом калокагатии *гармония эмоционально-чувственного, интеллектуального и практического начал в человеке*, при котором «любомудрие» является не чистым созерцанием, а инструментом познания мудрости Бога посредством самопознания и символического прочтения Библии, экзегетическое толкование которой, тем не менее, должно удерживаться в четких герменевтических границах, заданных догматикой. Мы не исключаем, что восточно-западные мотивы в творчестве древнерусских книжников, такие как: диалогичность, универсализм, соборное правление как феномен правовой и моральной симметрии (симфонии, сизигии, синергии) властей государства и церкви – в противовес византийскому цезаропапизму и римскому папоцезаризму, – мировая открытость, ориентация на Премудрость Бога, вера в присутствие трансцендентного начала в имманентном мире как в месте встрече божественного и человеческого начал, убежденность в возможности познания Бога через «тварь» и истекающее отсюда оправдание плотского бытия, метафизическое обоснование красоты во Христе, порою слишком вольная экзегеза и т.д. – были следствием «двоеверия» как феномена религиозного синкретизма язычества и христианства. Но мы также не исключаем не до конца верифицируемой, но существующей

возможности влияния на наших предков античной традиции от Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Диогена и многих других философов, несмотря на то, что их упоминания, многократно пропущенные через «прокси-сервера» переводческих византийских текстов, зачастую носят чисто ритуальный, фатический (симулятивный) или нарочито автобиографический характер, подчеркивая желание автора показать одновременно свои христианское смирение и языческую образованность согласно моде того времени.

Упомянутые нами культурные архетипы, фиксирующие образ Христа как *вочеловеченного (через Деву Марию) творческого Логоса*, несмотря на значительный хронотоп, отделяющий Древнюю Русь от философии С.Н. Булгакова или П.А. Флоренского, не могли не повлиять на *позитивную метафизику всеединства, синтеза Запада и Востока во Христе как в символе кенозиса* – крайней негативной точки вхождения субъекта в нулевую игру структуры, из глубин которой восстанавливается его чистая самость как универсальность и сингулярность одновременно. Позиция и негация, метафизика и диалектика, традиция и новация, революция и консервация, синтагма и парадигма, статика и динамика, история и структура, мужское и женское, Запад и Восток – в данной ситуации семиотически скрещиваются.

Цель исследования – комплексный компаративный мировоззренческий анализ образа-понятия «София» в русской религиозно-философской мысли в контексте символического воплощения соборной идеи евразийства как архетипа восточнославянского Логоса: от имплицитных исторических истоков данного архетипа в средневековье до экспликации данного понятия в модерне. При этом мы будем использовать обозначения: «концепт», «образ-понятие», «формула-сигнатура» – для передачи *синкретической полифонической природы Софии* как многозначного текста, продукта одновременно художественного и логического мышления, прошедшего эволюцию от философемы к философской категории, от прообраза евразийской идеи к самой теоретически оформленной идее.

Изложение основного материала. Характерными признаками русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX веков, сложившимися не без влияния софиологии, являются *провиденциализм, диалектическое единство и борьба западничества («либерализма») и славянофильства («консерватизма») и мистериальность*. Раскроем по очереди каждый из этих признаков, подчеркнув в каждом из них наличие «софийного» и евразийского подтекстов. Начнем с провиденциализма. *Провиденциализм* предполагает *напряженное, мессианское, эсхатологическое переживание истории как «истины-события»* (А. Бадью) [14], истоки, смысл и конечная цель которой восходят либо к *универсальному сингулярному деянию субъекта* по принципу

апостола Павла (как у Л.П. Карсавина) [15], либо к коллективному партикулярному цивилизационному *Dasein* сообщества (как у В.С. Соловьева [16]). Мессианство рассматривает грядущее как *страстное ожидание отсроченного события Откровения*, в результате которого произойдет *духовное преображение человечества в единую мистическую сущность* (у В.В. Зеньковского – «единоцелостность» [17]). При этом данная интуиция имеет огромное множество интерпретаций от западничества – к славянофильству, но роднит все эти интерпретации одно: провиденциализм предполагает *несколько слияний* (светскости и религиозности, церкви и государства, государства и народа, народа и мира, Запада и Востока), осуществить которые способна некая сила, обладающая *метафизической вселенской отзывчивостью* А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Как метафизик В.С. Соловьев в качестве такой силы видел Россию – женское воплощение архетипа, *не одолевающего, но поматерински вбирающего в себя смерть через победу над ней жизни* (аналог в виде так называемого ночного режима «ноктюрн» можно увидеть в структурной антропологии «имажинера» у Ж. Дюрана [18]). *Ноктюрн Ж. Дюрана и София как Женское* у В.С. Соловьева представляют собой семантически подобные формулы-сигнатуры.

Метафизика Всеединства В.С. Соловьева, одного из основоположников понятия «София», предполагала, что будущее будет осуществляться в некой онтологической истории, способной преодолеть человеческий эгоизм и, тем самым, спасти индивидуальность как образ всеобщности посредством соборности, путем самореализации через самоотдачу, когда целое выражает себя через малое и наоборот. Мы рискуем предположить, что индуистская идея недualityного единства Атмана и Брахмана близка к подобному монизму. В.С. Соловьев не идеализирует истоки истории посредством перенесения современной аборигенной экзотики на археологическую этническую архаику, как это часто встречается в вульгарном консерватизме, наоборот: подобно универсалистам П. Тейяру де Шардену, Э. Фромму, К. Ясперсу, А. Бадью, он говорит о том, что будущий идеальный строй, который будет представлять из себя «*вселенскую теократию*», родится из морального усовершенствования человечества на почве единения соборности и персонализма, коллективизма и индивидуализма, личности и социальности, интеграции принципов универсализма, партикуляризма и сингулярности. Человеческая единица является воплощением вселенской общности, вселенская общность, как «море», реализуется, в «капле» одного человека, один человек существует как экзистенция лишь на грани с Другим, отличия которого (западные или восточные) сохраняются, но не приобретают раскалывающего, деструктивного значения на фоне всеобщих универсалистских приоритетов.

Результатом подобной экзистенциальной коммуникации каждого с каждым станет

состояние *религиозного единения в любви*, осуществляемой через веру как убеждение, надежду как упорство и деятельностный труд как моральное практическое знание. Ядром этого грядущего состояния общества явится так называемое «*Богочеловечество*» – новая категория людей, признаками которой должны стать синтез Запада и Востока, телесное бессмертие как массовое уподобление Христу и живая (соборная, открытая, внутренне переживаемая и солидарная) Церковь [19]. Даже, если феноменологически рассматривать метафизику Богочеловечества в качестве чистой мифологемы, нельзя не отметить, что ее обоснование у В.С. Соловьева базируется на *сложнейшей многоступенчатой диалектике*, при которой он, применяя *гегельянский метод*, накладывает друг на друга *четыре триады*, соревнуясь в изысканной комбинаторности едва ли не с самим даосским текстом «И цзин», состоящим из нумерологических сочетаний гексаграмм и триграмм: *три силы в пространстве* (Запад, Восток, Россию); *три фазы во времени* (язычество, христианство, Богочеловечество), *три ступени общественного организма* (материя, форма, абсолют) и *три сферы деятельности субъекта* (творчество, знание, практика).

При этом мессианизм у В.С. Соловьёва, особенно позднего, например, в работе «Оправдание добра», 1894-1896 годов [20] не носит характер идеализации исключительно своей нации как гаранта спасения человечества, но восходит к универсализму, к интернациональному потенциалу национального начала. Данная диалектика, для сравнения, у другого русского религиозного философа более западного направления, Л.П. Карсавина имеет вид структуры «*первоединство – разьединение – возьединение*» [15] и отражает ход эволюции человечества от слепого оргиастического слияния нехваток (символического единства в мифе) через осознание нехватки как отличия (воображаемого Другого) к сознательному единству с Другим и другими (ближними) на основании любви как действительности (Реального): нельзя не отметить близость моделей диалектики В.С. Соловьева и Л.П. Карсавина к *современному психоанализу*, в частности к «*кольцам Борромео*» Ж. Лакана [21], что подтверждает выдвинутое нами в начале статьи предположение относительно *постепенного продвижения идеи евразийства* от древнеиндийской премодерной символики Адвайты-Веданты через Логос, воплощенный в русскую современную религиозно-философскую мысль, к западному теоретическому постмодерну и неомодерну, структурализму и постструктурализму.

Продолжим тему в рассмотрении *диалектики западничества и славянофильства* как единства и борьбы противоположностей европейского и азиатского начал в русском Логосе. В «Философских письмах» П.Я. Чаадаева обнаруживаем, что идеалом духовности как сущности организма культуры является *Западная Европа эпохи средневековья*, которую автор

подчеркнуто противопоставляет техногенной западной цивилизации модели США [22]. Именно к романо-германской старине и должна стремиться, по мнению П.Я. Чаадаева, Россия, освобождаясь от *византийского наследия* тотальной репрессивной государственности. Незамедлительный ответ последовал со стороны славянофила А.С. Хомякова, который в написанной в 1839 году работе «О старом и новом», сочиненной философом не для печати, а для интеллектуальных вечеров в доме И.В. Киреевского в Москве, создал развёрнутую *семиотическую арену борьбы за «блуждающую» истину христианства нескольких центров*: романо-германского, египетского, сирийского, византийского и российского [23]. Если первый обвиняется им в гордыне, с которой связан католический индивидуализм, и в буржуазном этосе Реформации, второй и третий – в болезненном мистицизме, унаследованном от фараоновской архаики, четвертый – в чрезмерной государственной «пышности», то пятый (российский) в конкуренции очагов «блуждающей» от локации к локации истины побеждает в качестве юной цивилизации «новых мехов» благодаря простоте веры, ясности и покою. Так постепенно донор и реципиент меняются местами в восприятии культурного наследия. При этом российский центр не исключает, а вбирает, подобно дюрановскому ноктюрну (хотя федоровская модель и жестче соловьевской) все остальные рефлексии, интерпретации, рецепции христианства: рациональную западную, мистическую сирийско-египетскую и чувственную эллинскую. Напомним: София есть состояние единства мира, где все его части – взаимно зависимы: Бог воплощается в мире, мир содержит в себе Бога, человек, существуя в мире, несет свое божественное начало через персональный духовный разум, при помощи которого он постигает сакральное в себе и возвращается, вновь-таки, к Богу (сравним: у философа диалога школы «Свободного еврейского дома учения» XX века, соратника М. Бубера, физически неизлечимо больного мыслителя-антифашиста Ф. Розенцвейга мир представлен как диалектическое движение по мистическому треугольнику «Бог – Вселенная – человек» посредством взаимно связанных процессов *творения, откровения и спасения*, то есть, воссоединения, завершения цикла, вбирания всего во всё [24]).

Логика впитывания (по типологии диалога культур у Н.Я. Данилевского, «удобрения» [25]), когда цивилизация не изолируется от «плохого Другого», не подавляет его «жестким» путем колонизации и ассимиляции как Чужого и не унижает «мягкой силой» постколонизации и аккумуляции в качестве «хорошего Другого», подводит нас к раскрытию *третьего принципа русской религиозно-философской мысли*, в котором София, на наш взгляд, представлена особенно ярко. Речь идет о *мистериальности*. И здесь мы позволим себе циклически завершить исследование, вернувшись к истокам формулы-

сигнатуры Софии как ключевого символа соборности в русской мысли.

Мистериальность – это преобладание в греко-православных представлениях религиозно-философской мысли восточного Logos (духовности, веры, созерцательности) над западным Ratio (интеллектуальностью, разумом, практичностью). *Философия служения versus философия потребления* в свете условной культурологической парадигматики «Восток – Запад», используемой человечеством для первичной типологии культуры, ныне не является *абсолютной цивилизационной оппозицией*. Разнообразие в дихотомию вносит само время: капиталистическая темпоральность в одинаковой мере погружает в мир глобального цифрового мультикультурного сетевого общества и Восток, и Запад, каждый из которых теряет нетронутую и непроницаемую целостность своей символической идентичности в пользу имманентной социальной *внутренней травмы – базового раскола между богатыми и бедными внутри каждого региона*. И на Востоке встречаются жажда прибыли и погоня за наживой, и на Западе – бескорыстие и аскеза. Но не станем и гиперболизировать данную *марксистскую корректировку цивилиционизма*.

Во-первых, исходя из марксистской же логики, в силу сохранения базовой травмы между «ядром» и «периферией» глобальной экономики разница между Западом и Востоком сохраняется, если не считать ныне бурно развивающегося альтернативного глобализма современного Китая, но он построен на традиционных, а не на неolibеральных механизмах. Во-вторых, с философско-культурологической точки зрения, исторически так сложилось на протяжении довольно длительного времени, что мистицизм православия опирается на социальную Софию как на соборность (коллективный Логос, симфонию, сизигию, синергию сил), а рационализм католичества – на социальную свободу рациональной личности как основу либерал-демократии («машину желаний», табуированную в модерне и трансgressируемую в постмодерне). Влияние сакральных смыслов на типы экономических, политических и духовных светских культур четко артикулируется в социологии М. Вебера. Итак, Запад, несмотря на всю гетерогенизацию современного мира, – атомарно индивидуален, а Восток – соборно коллективен. Субъектом соборности православного Востока предстает Церковь как целостный духовный организм. И здесь мы наблюдаем интереснейший парадокс: сама Церковь, на каноническом уровне отрицая Софию как догмат, является «софийной» по своему ценностному и смысловому контенту, поскольку в ней имеет место *тождество целого и малого, закономерного и случайного, общего и частного, универсального и персонального, всего со всем*. Именная такая Церковь является формулой счастья и сигнатурой мудрости (Софии).

Между церковными учениями о соборности

эпохи Древней Руси и современными учениями русской религиозной философии существует особый исторический «люфт», который представляется нам недостаточно рассмотренным с точки зрения хронотопа Софии. Речь идёт о доктрине «счастья», выстроенной предком В.С. Соловьева Г.С. Сковородой. В «Разговоре пяти путников об истинном счастье в жизни» [26] счастье, недавно бывшее предметом мировых дебатов между С. Жижеком и Дж. Питерсоном, автором, жившем в эпоху Просвещения, толкуется как *интегративная категория, которая сочла в себе сразу два прообраза: социалистическую ценность равенства и капиталистическую ценность свободы*. И достигается эта симметрия эквивалентности и неэквивалентности исключительно посредством духовной традиции любви. Рассмотрим её пошагово, следуя логике самого великого мыслителя, поэта, педагога и музыканта. Счастье – это *образ жизни, соответствующий природе человека* (для сравнения: в современном концептуальном аппарате постлакановского психоанализа – «*верность событию истины*» по А. Бадью). Образ жизни в соответствии с собственной самостью предполагает *изначальную невозможность катафатического определения счастья*, поскольку самость, сущность, природа субъекта выходят за пределы логических позитивистских определений и тотальных словесных формулировок. И в этот самый момент Г.С. Сковорода становится богословом и прибегает к *апофатике*: счастье можно определить, *исключив* из его контента то, что им *не есть*. Критерием исключения является *теодицея*: оправдание бытия Бога предполагает *равную доступность* счастья как основы природы человека *для каждого*. Исходя из этого исключения, счастьем не являются ни внешняя красота, ни богатство, ни слава, ни образование, ни должность, ни место и время проживания, ни физическое здоровье, ни материальный комфорт, ни развлечения, – ибо эти состояния и качества доступны не каждому. Так, из содержания счастья полностью исключается символический, культурный и материальный капитал, имидж, репутация, социальные роли и общественные статусы – всё «внешнее» – и делается вывод о его исключительно внутреннем генезисе.

Итак, если счастье – субъективно, оно должно быть связано с главным, что есть в субъекте, с его *Реальным*, то есть – с *божественным опытом*. *Сакральное* является великой мистической правотой души человека, противоречащей грамматике, поэтому до конца счастье не может быть высказанным, как некий *подтекст текста* (в понимании традиционных культур Востока и современного западного психоанализа – *зияние, вакуум, «Пустота», шуньята*). Пребывание в счастье определяется по степени независимости человека от земных благ, по его пренебрежению мирскими прихотями («Мир ловил меня, но не поймал» – на могильной надписи, завещанной самим Г.С. Сковородой): на Востоке – это

состояния медитации, мокши, нирваны, сатори; на христианском Западе – это молитва, исихазм, пещерное уединение, исповедь, метанойя; в современном психоаналитическом дискурсе – это прорыв в Реальное сквозь «швы» Символического, *высвобождение из цепочки воображаемых господствующих означающих*.

Счастье, следовательно, проявляется в *экзистенции, трансценденции и свободе*, которые означают *слияние человека с его подлинным священным «Я» – его природой, сущностью, самостью, совестью, памятью, абсолютным началом, Богом*. Подобное слияние возможно лишь через любовь – к Богу и к Ближнему. Но, поскольку любовь представляет из себя не Воображаемое, а Реальное, то есть, деятельностный труд, усилие самовоспитания и подвиг практического поступка, то достижение счастья возможно через *сознательную работу* по достижению просветления, освобождения, покоя и внутреннего мира (в метафорике Г.С. Сковороды – восхождение на Господнюю гору собственного духа – *новый «Синай», «Мир-город»*).

Уподобление Богу, то есть воспитание в себе способности любить как предпосылки счастья, – это процесс, который решается Г.С. Сковородой чисто *софиологически*. Истинно счастливое состояние человеческой жизни есть проявление Божественной Премудрости во внутреннем мире субъекта, признаком присутствия которой является гармония слова и дела, мысли и действия, теории и практики, чувства и разума, веры и знания. Ядром этой гармонии является «*радость*» – ключевое понятие творчества Г.С. Сковороды, разрешаемое им в духе *платоновского целомудренного Эроса и ветхозаветной «забавы»* – мудрости (санскр. «Хокмы»), – пребывающей с «сынами людскими» [Пр. 8:31]. Библейским символом «радости» (Мудрости) является *город*: недаром образ «*града-невесты*» («Мир-города» как Нового Иерусалима) у Г.С. Сковороды занимает ключевое место в творчестве и предполагает коллективные усилия людей по достижению мира, гармонии, дружбы, согласия и солидарности.

Итак, получаем довольно простую в своей гениальности цепочку мыслей и действий: *счастье – это слияние с Богом*, предпосылкой счастья является *деятельность по уподоблению себя Богу*, подобная деятельность осуществляется исключительно через *Богопознание*, а диалектической основой Богопознания является *самопознание* как постижение себя человеком в культуре и *творчество человека в истории, то есть – познание себя через Другого и со-творчество с ним, через бытие как со-бытие*, через соборность, выражением которой является синергия мыслей и чувств. Так, используя приточный (метафорический) язык, Г.С. Сковорода, опираясь на традиции духовно понятого эпикурейства, экзегетики византийских патривов, Александрийскую школу, Ареопагитики и традиции символического прочтения Библии древнерусскими книжниками,

одним из первых в истории отечественной гуманитарной мысли смог соединить западную ценность свободы и восточную ценность солидарности, европейский индивидуализм и азиатский коллективизм, внутреннее и внешнее начала в толковании счастья, снимая, тем самым, главный камень преткновения в споре современных марксистов и традиционалистов с либералами, а также более ранней дискуссии славянофилов и западников. Можно сказать, что именно в философско-поэтическом наследии таких мыслителей, как Г.С. Сковорода, следует искать уникальные персональные истоки мистериальности как основного соборного свойства русской религиозной философии евразийства. Речь идет не просто о синтезе регионов Запада и Востока на уровне геополитики и экономики, а об *изначальном универсальном экзистенциальном смысловом и архетипном сходстве западных и восточных кодов и ценностей*, обеспечивающем диалог Европы и Азии на уровне универсальных категорий культуры и рефлексии над ними – *философской и культурологической компаративистики, семиотики, диалогии.*

Выводы. В рамках русской религиозно-философской мысли Золотого и Серебряного веков была разработана *православная богословская концепция евразийства как соборности.* Её экономической предпосылкой явилась *индустриализация* в России, а духовной основой – *культурные архетипы*, выработанные в *традиционных эпистемах Запада и Востока:* эллинские, иудейские, раннехристианские, дальневосточные (индуистские, буддийские, даосско-конфуцианские). Соборность диалектическим методом «снимает» противостояние западников и славянофилов, либералов и консерваторов, марксистов и традиционалистов, теистов и атеистов и т.д. благодаря таким своим особенностям, как: *провиденциализм, мессианизм, трансцендентализм и мистериальность.*

Концепт евразийства как соборного единения Запада и Востока во многом превосходит нынешние неомодерные методологии универсальной этики, структурного психоанализа, семиотики культуры и философской компаративистики. В данном концепте удаляется, воспринимаясь как искусственный выбор, противостояние универсализма и партикуляризма, индивидуализма и коллективизма, всеобщности и сингулярности, эгалитаризма и цивилизационизма. Единичное включается в малое, малое – в частное, частное – в целое, по принципу «всё во всём», реализуя метафизическую природу каждой составляющей в диалоге, служении и любви.

Репрезентабельной символической ипостасью соборности как идеи синтеза Запада и Востока мы считаем *образ-понятие Софии*, эпистемологическую образную метафору и одновременно – рациональную философему, полифония которого разрастается по мере перехода

данной формулы-сигнатуры от древнерусского средневековья к Новому времени и от Нового времени к постсовременным реалиям возрождения духовной традиции в актуальных для неомодерна формах. Осуществленная нами реконструкция Софии как концентрата Логоса евразийства в русской и мировой традиции опирается на использование современных методических стратегий: феноменологического описания, деонотической, герменевтической интерпретации, семиотического и структурного анализа, культурно-исторического сравнения и диалога культур. Комплексный философско-культурологический анализ развития отечественной гуманитарной мысли методом диалектики – от исторических истоков до её неомодерных форм – продемонстрировал актуальность формулы Софии как символа единства Бога, мира и человека для выражения идеи евразийской соборности, наиболее полно воплощенной в Логосе русской религиозной философии.

Список литературы:

- 1.Тиллих П. Кто я такой? (Автобиографическое эссе) // Вопросы философии. 2002. № 3. – С. 161-172. [Tillikh P. Kto ya takoi? (Avtobiograficheskoe esse) // Voprosy filosofii. 2002. № 3. – pp. 161-172. (In Russ).]
- 2.Пастернак В. Избранное. В двух томах. Спб.: ООО «Изд-во «Кристалл», 1999. – Том 2: Доктор Живаго: Роман. – 560 с. [Pasternak V. Izbrannoe. V dvukh tomakh. Spb.: ООО «Izd-vo «Kristall», 1999. – Том 2: Doktor Zhivago: Roman. – 560 p. (In Russ).]
- 3.Флоренский П.А. Христианство и культура. М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков: «Фолио», 2001. – 672 с. [Florenskii P.A. Khristianstvo i kul'tura. M.: ООО «Izdatel'stvo AST», Khar'kov: «Folio», 2001. – 672 p. (In Russ).]
- 4.Булгаков С. Икона и иконопочитание в православии // Православие и культура. 1993. № 2. – С. 73-79. [Bulgakov S. Ikona i ikonopochitanie v pravoslavii // Pravoslavie i kul'tura. 1993. № 2. – pp. 73-79. (In Russ).]
- 5.Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. К.: Дух і література, 2001. – С. 221-250. [Averintsev S.S. K uyasneniyu smysla nadpisi nad konkhoi tsentral'noi apsidy Sofii Kievskoi // Averintsev S.S. Sofiya-Logos. Slovar'. K.: Dukh i literatura, 2001. – pp. 221-250. (In Russ).]
- 6.Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: Наука, 1969. – 374 с. [Tikhomirov M.N. Istoricheskie svyazi Rossii so slavyanskimi stranami i Vizantiei. M.: Nauka, 1969. – 374 p. (In Russ).]
- 7.Послание, написано Климентом, митрополитом русским, Фоме, пресвитеру, истолковано Афанасием монахом // Златоструй. Древняя Русь X-XIII вв. / Сост., авторский текст, коммент. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 180-190. [Poslanie,

napisano Klimentom, mitropolitom russkim, Fome, presviteru, istolkovano Afanasiem monakhom // Zlatostrui. Drevnyaya Rus' Kh-KhIII vv. / Sost., avtorskii tekst, komment. A.G. Kuz'mina, A.Yu. Karpova. M.: Molodaya gvardiya, 1990. – pp. 180-190. (In Russ.)]

8.Никольский Н. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1892. – 232 с. [Nicol'skii N. O literaturnykh trudakh mitropolita Klimenta Smolyaticha, pisatelya XII veka. Spb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1892. – 232 p. (In Russ.)]

9.Гладкова О.В. Св. Климент Римский – креститель Руси? («Слово на обновление Десятиной церкви»: некоторые проблемы текста) // Древняя Русь и Запад. Научная конференция. Книга резюме. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 1996. – С. 37-39. [Gladkova O.V. Sv. Kliment Rimskii – krestitel' Rusi? («Slovo na obnovlenie Desyatinoi tserkvi»: nekotorye problemy teksta) // Drevnyaya Rus' i Zapad. Nauchnaya konferentsiya. Kniga rezyume. M.: IMLI RAN; Nasledie, 1996. – pp. 37-39. (In Russ.)]

10.Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятиной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/slovo-na-obnovlenie-desyatinoi-tserkvi-ili-k-istorii-pochitanija-svyatitelja-klimenta-rimskogo-v-drevnej-rusi/#0_4 (проверено 03.05.2021). [Nazarenko A.V. «Slovo na obnovlenie Desyatinoi tserkvi», ili k istorii pochitanija svyatitelya Klimenta Rimskogo v Drevnei Rusi. Retrieved from: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Rimskij/slovo-na-obnovlenie-desyatinoi-tserkvi-ili-k-istorii-pochitanija-svyatitelja-klimenta-rimskogo-v-drevnej-rusi/#0_4 (provereno 03.05.2021).]

11.Лотман Ю.М. Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении // Византия и Русь. М.: Наука, 1989. – С. 227-235. [Lotman Yu.M. Problema vizantiiskogo vliyaniya na russkuyu kul'turu v tipologicheskom osveshchenii // Vizantiya i Rus'. M.: Nauka, 1989. – pp. 227-235. (In Russ.)]

12.Житие Константина (Кирилла) Философа. Retrieved from: <https://starorus.oreluniver.ru/pamiatniki-staroslovanckoi-pasmenoci/jitie-konstantina/> (проверено 03.05.2021). [Zhitie Konstantina (Kirilla) Filosofa. Retrieved from: <https://starorus.oreluniver.ru/pamiatniki-staroslovanckoi-pasmenoci/jitie-konstantina/> (provereno 03.05.2021). (In Russ.)]

13.Поучение Владимира Мономаха (1099 год). Retrieved from: https://librebook.me/pouchenie_vladimira_monomaha (проверено 03.05.21). [Pouchenie Vladimira Monomakha (1099 god). Retrieved from: https://librebook.me/pouchenie_vladimira_monomaha (provereno 03.0521). (In Russ.)]

14.Бадью А. Манифест философии. СПб.: Machina, 2003. – 182 с. [Bad'yu A. Manifest filosofii. SPb.: Machina, 2003. – 182 p. (In Russ.)]

15.Карсавин Л. Философия истории. – СПб.: АО «Комплект», 1993. – 352 с. [Karsavin L. Filosofiya istorii. – SPb.: AO «Komplekt», 1993. – 352 p. (In Russ.)]

16.Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – 822 с. [Solov'ev V.S. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1990. – Vol. 2. – 822 p. (In Russ.)]

17.Зеньковский В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1993. – 224 с. [Zen'kovskii V. Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii. M.: Izdatel'stvo Svyato-Vladimirskogo Bratstva, 1993. – 224 p. (In Russ.)]

18.Durand G. Fondements et perspectives d'une philosophie de l'imaginaire. Retrieved from: <http://www.religiologiques.uqam.ca/no1/fondements.pdf> (проверено 03.05.2021). [Durand G. Fondements et perspectives d'une philosophie de l'imaginaire. Retrieved from: <http://www.religiologiques.uqam.ca/no1/fondements.pdf> (provereno 03.05.2021). (In French.)]

19.Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве. СПб.: Художественная литература, 1994. – 528 с. [Solov'ev V.S. Chteniya o bogochelovechestve. SPb.: Khudozhestvennaya literatura, 1994. – 528 p. (In Russ.)]

20.Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/solvs01/index.htm> (проверено 03.05.2021). [Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nravstvennaya filosofiya. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/solvs01/index.htm> (provereno 03.05.2021). (In Russ.)]

21.Лакан Ж. Семинары. Книга 11. Четыре основные понятия психоанализа. М.: Гнозис; Логос, 2004. – 304 с. [Lakan Zh. Seminary. Kniga 11. Chetyre osnovnye ponyatiya psikhoanaliza. M.: Gnozis; Logos, 2004. – 304 p. (In Russ.)]

22.Чаадаев П. Я. Философические письма // Библиотека «Вехи». 2001. Retrieved from: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (проверено 03.05.2021). [Chaadaev P. Ya. Filosoficheskie pis'ma // Biblioteka «Vekhi». 2001. Retrieved from: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (provereno 03.05.2021).]

23.Хомяков А. С. О старом и новом. Retrieved from: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_nov.html (проверено 03.05.2021). [Khomyakov A. S. O starom i novom. Retrieved from: http://dugward.ru/library/nikolay1/homjakov_star_nov.html (provereno 03.05.2021).]

24.Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung. Freiburg in Breisgau: Universitätsbibliothek, 2002. – 485 p. [Rosenzweig F. Der Stern der Erlösung. Freiburg in Breisgau: Universitätsbibliothek, 2002. – 485 p.]

25.Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Retrieved from: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (проверено 03.05.2021). [Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa. Retrieved from: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (provereno 03.05.2021).]

<http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>
(provereno 03.05.2021).]

26.Сковорода Г.С. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни. Retried from: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/skovoroda/skovoro>

[da_g_razgovor_pya/](http://www.odinblago.ru/filosofiya/skovoroda/skovoroda_g_razgovor_pya/) (проверено 03.05.2021).
[Skovoroda G.S. Razgovor pyati putnikov ob istinnom schast'e v zhizni. Retried from: http://www.odinblago.ru/filosofiya/skovoroda/skovoroda_g_razgovor_pya/ (provereno 03.05.2021).]

Евразийский Союз Ученых.
Серия: педагогические, психологические и
философские науки.

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (85)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.